

A romantic scene of a young couple in bed. The woman, with long dark hair and wearing a red spaghetti-strap top, is leaning over the man. The man, with short dark hair and wearing a white t-shirt, is lying on his back, looking up at her. They are in a close embrace, nearly kissing. The background is softly blurred, showing a bed with light-colored pillows.

Рита
НАВЬЕР

ЛЮБОВЬ

Без правил

СОВРЕМЕННЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ
РОМАН

Рита Навьер

Любовь без правил

<https://litres.ru/74464147>

Аннотация

– Он был такой красивый, такие слова говорил... – горестно рыдает Снежана. – А потом... ну, после того, как мы с ним... ну, это... он пропал. А вчера один мой сокурсник скинул мне вот...

Она показывает нам пост, где «парень ее мечты» в самых унижительных выражениях рассказывает, как соблазнил и бросил Снежанку. И даже ее фото не постеснялся выложить.

– Это же Алекс Грей! – узнаю его я. – Он же популярный пикапер. Он постоянно так делает – разводит девушек на это дело, а потом бросает. И всё это выкладывает у себя на канале. Учит всяких неудачников своим приемчикам.

– Вот козел! – шипит Анька, обнимая плачущую подругу.

– Девочки, а давайте что-нибудь придумаем? Давайте ему как-нибудь отомстим? – предлагает Надя.

И все трое смотрят на меня.

– А что мы ему сделаем? Жалобу на него кинем? Хотя... – мне приходит мысль поинтереснее, – есть у меня одна идея!

Содержание

1	4
2	8
3	16
4	28
5	33
6	39
7	46
8	52
9	58
10	62
11	65
12	71
13	77
14	81
15	88
16	99
17	105
18	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Алина

Первое декабря, первый день календарной зимы...

Хотя в наших краях она уже месяц как хозяйничает. Дворники еле успевают чистить улицы. За городом вообще сугробы по пояс.

Посмотришь на людей – идут скукоженные, хмурые, недовольные, прячут угрюмые лица в шарфы и воротники.

Ну а я люблю зиму. Особенно ее начало. Пушистый искрящийся снег, легкий мороз, мерцание гирлянд, елки в каждой витрине. Прелесть же.

Я сижу у окна в кофейне, что рядом с универом. Лекцию по социологии отменили – препод заболел. Но следующей парой у нас семинар по этике. Так что домой не уйти. Приходится как-то коротать эти полтора часа.

Наши умницы засели в читальном зале – не теряют времени, готовятся. Скоро сессия. Одна я как паршивая овца вечно отбиваюсь от стада.

Сейчас вот решила совместить приятное с полезным. Перекусить и заодно на скорую руку состряпать какой-нибудь пост на свой канал. А то уже почти неделю ничего не выкладываю. Мои подписчицы даже забеспокоились, всё ли со мной в порядке. Так мило...

Я задумалась, что бы такого выдать. И как назло – ни единой содержательной мысли.

Смотрю в окно и вижу лишь оживленный город. Проносятся машины и автобусы, спешат люди. Мимо кофейни проходит девушка, и я невольно отмечаю, как она горбится. И сразу вспоминаю, как в детстве мама лупила меня линейкой по спине. Длинной такой, деревянной, массивной. И грозно прикрикивала: «Не горбись! Расправь плечи!».

И тут же мысли потекли сами собой так, что пальцы едва за ними поспевали:

«Девочки, как вы думаете, на что в первую очередь обращает внимание мужчина? Что его с первого взгляда может привлечь или, наоборот, оттолкнуть?»

Стройные ноги? Высокая грудь? Попа? Шикарный маникюр? Глаза? Стильный прикид? Прическа?

Нет, девочки. Всё это, конечно, важно, но на это мужчина посмотрит уже во вторую, третью или четвертую очередь. А прежде всего он, порой даже неосознанно, обращает внимание на осанку и походку. Скажу большие, ему будет глубоко плевать, какой у тебя маникюр, какая прическа или мейкап, если ты умеешь ходить красиво, непринужденно, сексуально. И, опять же, ты можешь провести весь день в салоне, выглядеть ну просто потрясающе: личико – картинка, безупречная укладка, брендовые шмотки... но, если ты сутулая, зажатая, шаркаешь ногами, тебя никто не заметит. Увы...

Так что, девочки, держим спинку прямо, расправляем плечи и учимся ходить красиво, ведь мы – богини».

Допиваю кофе и публикую пост, прицепив к нему старое коротенькое видео, снятое еще Антоном, моим бывшим. Показываю своим подписчицам, как ходят богини.

Тут же сыплются лайки, эмодзи, комментарии:

«Алиночка, вы – лучшая!»

«Спасибо за ваши советы! Они действительно работают!»

«Алина – вы мой эталон! Красивая, умная, сильная, самодостаточная! Хочу быть похожей на вас»

«Алина, вы открыли мне глаза на отношения, на себя, на окружающих...»

«Благодаря вам я научилась себя ценить и избавилась от токсичных отношений»

Без негатива тоже, конечно, не обходится. Таков побочный эффект популярности. Вот и моя верная хейтерша под ником Моргана тут как тут. Она всегда на чеку и каждый мой пост комментирует одна из первых.

«Хвастливая сучка. Какая ты богиня? Обычная шлюха. И походка как у шлюхи»

Девочки мои тут же забрасывают ее дизлайками, кто-то даже вступает с ней в спор. Но меня выпады Морганы никогда не трогают.

Я снисходительно улыбаюсь, убираю телефон в сумку и, накинув шубу, выхожу навстречу снегопаду.

И лишь вечером, уже дома, замечаю еще одно сообщение от Морганы. Только на этот раз оно вдруг отзывается во мне неприятным скребущим чувством.

«Недолго тебе осталось строить из себя гуру. Я знаю твой маленький грязный секрет. И скоро все о нем узнают»

Обычно на негативные комментарии я не обращаю внимания. От них мне ни холодно ни жарко. Порой они даже забавляют.

А вот сейчас вдруг проняло. И дело не в «маленьком грязном секрете» – у кого их нет? Хотя мой не такой уж маленький, в свое время он очень нашумел. И не в том, что я боюсь публичного позора. Уже давно не боюсь.

Просто возникло ощущение, что за этими общими словами скрывается угроза от того, кто меня знает лично. И кто действительно меня ненавидит. Не просто ненавидит, а следит за мной, дышит в спину. Тайный враг.

«Да ну, ерунда всё это. Так и в паранойю скатиться можно», – отмахиваюсь я и, пусть не сразу, но засыпаю.

Но покоя мне это чувство не дает, и на следующий день сразу после универа я еду к своим девчонкам. Ане, Наде и Снежане.

Мы дружим еще со школы. И после выпуска все вчетвером приехали из родного Воронежа покорять Москву.

Я поступила, куда и хотела – в МГУ на факультет журналистики и в этом году уже заканчиваю.

Девчонкам повезло чуть меньше. Снежанка рвалась в актрисы, но трижды провалила прослушивание. У Ани – похожая история. Только она мечтала попасть в Бауманку. И в

итоге обе теперь учатся в институте транспорта. По их словам, там «тоска, конечно, но зато много мальчиков».

Надя тоже не прошла по баллам в Плеханова. Но не стала долго испытывать судьбу. Выучилась на кондитера и уже второй год работает в «Шоколаднице».

Когда мы только приехали в Москву, то жили все вчетвером в съемной квартире. Но позже неожиданно объявился мой отец, которого я не видела с детства.

У них с матерью в прошлом своя драма. Когда мне было семь, отец ей изменил. И попался.

Мать без лишних разговоров собрала вещи и вместе со мной ушла от него. И хотя он уже тогда неплохо раскрутился со своим бизнесом, она не взяла у него ни рубля.

Гордая очень. Не только на алименты подавать не стала, хотя все ей советовали не дурить, но и мне запретила принять его подарки, которые он принес на мой восьмой день рождения – торт и огромного белого медведя. Торт она отправила в мусорку, а медведя выбросила с балкона прямо к его ногам.

А на мой плач строго сказала: «Ничего нам от этого подонка не нужно!».

Позже отец женился на норвежке и уехал к ней. И я забыла о его существовании. А тут вдруг объявился, нашел меня сам. Месяц провел в Москве, а перед отъездом обратно в Норвегию купил мне квартиру-студию, небольшую, но зато свою.

Так что от девчонок я съехала, но постоянно навещаюсь к ним в гости.

Вот и сейчас заявила с тортиком.

Надя сразу поморщилась:

– Я уже смотреть на сладкое не могу.

Но когда мы сели пить чай, все равно присоединилась.

Я не стала говорить девчонкам, что сообщение от таинственной Морганы меня напрягло. Они ведь искренне считают, что я – смелая, сильная, успешная, неотразимая, всё умею, всё могу. Такой имидж слепила я сама, а теперь приходится поддерживать, скрывать слабости и страхи. Даже с лучшими подругами.

Поэтому я просто показала им это сообщение и посмеялась:

– Глядите, девчонки, моя верная хейтерша перешла на новый уровень. Раньше просто злопыхала, а тут уже угрозы пошли.

– Она тебе просто завидует, – скользнув взглядом, изрекла Аня. – Никакого секрета она не знает. Так, просто треплет, чтобы понервировать.

– Угу, – с набитым ртом подтвердила Надя.

Снежана и вовсе ничего говорить не стала. Она вообще сегодня сама на себя не похожа. Сидела, накручивая рыжий локон на палец, и с блаженным видом улыбалась. Нас как будто даже не слышала.

Аня дважды щелкнула у нее перед носом пальцами.

– Ау! Прием! Что с тобой сегодня?

Снежанка, вздрогнув, сморгнула, словно очнулась.

– А? Что? Вы что-то спросили?

– Давай колись, с чего это ты в облаках витаешь? – допытывалась Аня. – Днем же ходила как перед казнью, ныла, что могут отчислить за долги, а тут вдруг как подменили. Сидишь как в эйфории. Или с деканатом всё утрясла?

Снежанка зарделась и снова улыбнулась. Затем, понизив голос, загадочно произнесла:

– Да плевать мне на деканат. Девочки, я с таким парнем сегодня познакомилась, вы бы только видели!

– И всё? – вырвалось у меня удивленно-разочарованное.

Она бросила на меня сердитый взгляд, насупилась и с сарказмом прошипела:

– Ну я же не ты, не владею секретами великого женского обаяния, не знаю, как покорять мужчин пачками. И в очередь они за мной не выстраиваются.

А затем добавила уже не зло, а, скорее, расстроено:

– Со мной если и знакомятся, то всегда какие-то лошпеты или придурки.

– Ладно, прости, – примирительно сказала я.

Очереди и за мной не выстраиваются. Просто для меня это не так важно. Точнее, вовсе не важно. Но я решила не обострять.

– Давай дальше рассказывай, – легонько подтолкнула ее локтем Надя. – Что там за принц такой?

Снежанка сразу приободрилась, вспомнив своего нового знакомого. Глаза снова заблестели, а губы расплзлись в улыбке.

– Он такой красивый, девочки! Я таких красивых живьем даже не видела. И стильный. Одет не как все эти наши... ходят не пойми в чем... А он такой модный, элегантный... Брюки со стрелками, короткое кашемировое пальто, кашне, ботинки сразу видно дорожные и начищены так, что аж блесят... И прическа прикольная, а не патлы эти дурацкие. И часы у него шикарные... он говорил, какой бренд, но я в этом не понимаю... но очень крутые.

На этот раз я, закусив нижнюю губу, все-таки сдержала усмешку.

– Где ты его встретила хоть? – перебила ее Аня.

– В книжном, в Читай-городе. Я там книгу одну искала, и он... ну тоже что-то выбирал. Он сказал, что, но я забыла. В общем, мы с ним разговорились. Он такие комплименты мне делал... изысканные. С ним так интересно было. Он вообще такой... – произнесла она с придыханием и мечтательно закатила глаза. – Такой нереальный, девочки!

Мой внутренний циник так и просился наружу, но я, как могла, держала его в узде и помалкивала. Навидалась я подобных пиджонов. Да что уж, у меня и самой был такой. Но портить девчонкам сказку не хотелось.

– И что, что? – спросили Аня с Надей в унисон.

Снежана выждала многозначительную паузу, а потом вос-

торженно выпалила:

– Он меня пригласил на свидание! В «Марио»! Завтра! В шесть!

– Ух ты! Вау! Здорово! – все трое радостно загалдели.

Я тоже выдавила улыбку за компанию, хотя не верю в подобные истории. И этот «нереальный» тоже вызывал у меня большие сомнения. Но, может, я просто, обжегшись на молоке, на воду дую.

Весь вечер они обсуждали этого прекрасного таинственного принца.

Уходя, я все же не удержалась:

– Снеж, ты только при встрече не смотри ему в рот вот такими восторженными глазами и не соглашайся сразу на секс. Иначе...

Она тотчас рассердилась.

– Вот что ты за человек, а! Нет чтобы искренне порадоваться за меня. Ты норовишь всё испортить. Вот не можешь без этого, да? Алин, выйди уже из образа. Мы не твои подписчицы. Это вот им ты советы советуй. А мы – твои подруги. Ты можешь с нами просто общаться, как нормальный человек?

– Ты чего разошлась? – слегка опешили девчонки.

– Ладно, девочки, пока, – попрощалась я.

Притихшие после Снежанкиной пламенной речи Надя с Аней по очереди обняли меня, а сама Снежанка только буркнула обиженно: «Пока».

Я к ее выпадам и сменам настроения привыкла еще в школе и давно научилась не обращать внимания. Все ее всплески для меня как белый шум. Ну вот она такой человек, капризный, требовательный и неуравновешенный. И ничего тут не поделаешь. С детства такой была.

Снежанку тоже растила одна мать. Только моя постоянно лепила из меня идеальную дочь. Даже не лепила, а вытесывала. А ее – просто любила своего ребенка до безумия. Дрожала над ней и из кожи вон лезла, чтобы у нее было всё, что та ни пожелает. Работала на двух работах, еще и подъезды драила вечерами, лишь бы купить единственной дочери очередную модную шмотку или вожаделенный гаджет. А сама ходила во всем штопаном-перештопаном.

Я хорошо ее помню – как она и в дождь, и в снег ждала дочь возле школьных ворот. Встречала ее после уроков в началке, когда мы учились со второй смены, и уроки заканчивались уже поздно.

Потом Снежанка запретила ей приходить: «Ты меня позоришь. Надо мной уже все смеются».

«Но темно уже. И других девочек тоже ведь встречают мамы», – оправдывалась ее мать.

«Но они нормально одеты! А ты как нищенка. Мне стыдно. Не иди за нами!».

Давно это было, а я до сих пор помню, как мы с девочками шли в немом шоке от школы до дома – мы все жили в одном дворе – и даже слова вымолвить не могли. А ее мать

плелась за нами на расстоянии и приостанавливалась, когда Снежанка оглядывалась.

Если бы я такое своей матери сказала, она бы, наверное, меня тут же в детский дом отправила.

Дома от нечего делать я накатала новый пост. Даже не пост, а просто рассуждения на тему прекрасных принцев и любви с первого взгляда. В комментариях мнения разделились – девочки спорили, делились опытом, а я всё ждала сообщения от Морганы. Но она больше так и не объявлялась...

Дорогие читатели, приглашаю вас в еще одну новинку нашего новогоднего литмоба

Это книга Ксении Фави *"Ты - мой подарок"*

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/cVFs>

Аннотация:

Как в старом кино я пришла брать интервью у олигарха. Но в кабинете оказался его сын, и это... было самое провальное интервью в моей жизни! Мы чуть не подрались прямо за столом переговоров. Но кто же думал, что он решит отомстить, украв меня под новый год!

Спустя неделю

Зачет по этике у профессора Краснова неожиданно превратился в увлекательную дискуссию. Причем неожиданно и для меня, и для него, и для всей группы.

Вообще, он едкий тип и большой провокатор. И сегодня зачет начал с нападок. Мол, вот, мы, современная молодежь, ведем свои каналы, блоги, группы, кормим массы грязными сплетнями, играем на низменных страстях, оупляем и развращаем публику. Мы обесценили журналистику, извратили саму ее суть.

Вся наша группа сидела и, как обычно, скорбно молчала, боясь лишний раз нарваться на колкость. Пока я не полезла на баррикады.

Не то что мне больше других надо, просто зачем он всех под одну гребенку? Глядя на меня, и остальные потихоньку подтянулись. А затем и вовсе вошли в раж. И в итоге мы целый час пылко спорили с Красновым, так что под конец его уже и не слышно было. Но что самое удивительное, он вышел от нас измочаленный, но довольный и всем без исключения влепил «отлично».

Мы решили всей группой отпраздновать это знаменательное событие в ближайшем кафе. Пятерка у Краснова – это

не шутки.

Наши заказали пива, а я – сок. И тут же началось: что за детский сад! Такое дело грех отмечать каким-то соком! И вообще – отбиваешься от коллектива!

Я бы, может, и рада иногда расслабиться, но с алкоголем у меня отношения сложные, а главное – непредсказуемые.

Один раз я за это поплатилась. Еще на первом курсе. Выпила на посвящении в студенты и показала себя во всей красе. Сама я ничего этого не помнила, точнее, все, что помнила – было вполне прилично. А потом увидела фото с посвящения...

Так что я свою минуту славы пережила и больше не хочется.

Но наши не отставали: ну, давай! Ну, чуть-чуть!

Только Стас Дивеев, мой одноклассник, с которым мы после двух не самых удачных свиданий сумели остаться друзьями, понимал меня как никто:

– Да отстаньте вы от человека!

И тут у меня загудел телефон. Посмотрела на экран – звонила Аня. Извинившись, я встала из-за стола и вышла в коридор – там было немного тише.

– Алин, можешь к нам приехать? – без всяких прелюдий взволнованно попросила Аня.

– Когда?

– Сейчас!

Фоном у нее слышался какой-то вой.

– А что такое? Что-то случилось?

– Да кошмар просто... Снежанка тут бьется в истерике. У нее, короче, с тем принцем полный трындец... Он таким козлом оказался редкостным. И она теперь страдает, жить не хочет. То грозитя с балкона... но там дверь заклинило, то за ножи хватается. В общем, такой дурдом... Мы с Надей ее, как можем, сдерживаем, утешаем, но толку никакого. Она как с ума сошла. Да мы с сами сейчас с ней свихнемся. И скорую вызывать как-то стремно. Вдруг ее в психушку увезут, это же клеймо на всю жизнь. И что с ней делать – не знаем... А ты же у нас... ну... Приезжай, а?

Вот, значит, что там за вой. Эх, не даром мне этот «принц» еще заочно не понравился.

– Ладно, скоро буду.

Я вернулась в зал. Взяла под шумок сумку и незаметно ушла. Попрощалась только со Стасом – он один просек мои намерения тихо улизнуть и увязался проводить меня до такси.

Через час я была уже у девчонок, и еще в подъезде слышала горестный плач Снежаны. Дверь мне открыла Надя и гримасой показала, как они намучились.

Могу представить. В десятом классе Снежанке понравился парень из соседней школы. Егор. Она отслеживала его соцсети, таскала нас гулять в его двор, даже записалась на плавание в районный ФОК – он туда ходил. Но сколько ни

мозолила ему глаза, он ее не замечал. Тогда она пошла в банк. Сказала ему про свои чувства, а он вежливо ее отшил. Мол, спасибо, извини, но мне нравится другая.

Вот тогда нам пришлось с ней повозиться. Чем мы только ни пытались ее отвлечь. Тщетно.

Снежанка горевала так, будто кто-то умер. Несколько дней не ходила в школу, вообще из дома носа не показывала. Лежала часами напролет в постели и рыдала. И тоже говорила, что жить не хочет. Бедная ее мать. Я такого страха в лице ни у кого больше не видела.

Снежанку мы тогда все же кое-как растормошили. Правда, она долго пыталась выяснить «что за сучка нравится Егору». Но так и не выяснила.

А нравилась ему я. Он сам признался, что заметил меня, когда мы со Снежанкой наворачивали круги в его дворе. Но моя совесть чиста – я ему отказала.

У нас было так заведено: парень подруги или просто краш – это табу. Мы вчетвером дали клятву, что никогда друг другу дорожку в любви не перейдем.

Из комнаты высунулась Аня. Увидев меня, замахала руками, мол, давай иди сюда скорее. Я сняла шубу и сапоги, прошла следом за девчонками.

Снежанка лежала ничком на диване, уткнувшись лицом в подушку, и горько подвывала.

– Сейчас она уже устала немного и хоть не пытается с собой что-то сделать, – шепотом произнесла Аня.

Я уж промолчала, что все эти ее «попытки», скорее всего, просто спектакль. Еще Агата Кристи писала, что сводят счёты молча, а кто об этом трубит, тот никогда этого не делает.

Я присела рядом с ней на диван, попробовала утешить, но для нее все слова сейчас – пустой звук.

– Давайте чай попьем, – предложила я девочкам.

Обе охотно сбежали на кухню.

Я немного посидела со Снежанкой и тоже присоединилась к ним.

– Ты ее одну оставила? – округлила глаза Надя. – Она же может выкинуть какую-нибудь глупость.

– Ничего она не сделает. Пусть побудет в одиночестве немного. Так скорее перестанет рыдать.

Девчонки посмотрели на меня с укором, мол, как я могу быть такой черствой.

– Вы думаете, мне ее не жалко? Жалко, – пришлось оправдываться. – Но Снежана как маленький ребенок. Ей надо, чтобы другие видели, как ей плохо, и жалели ее. А просто так страдать, без зрителей, неинтересно.

Надя промолчала, но я видела, что мои слова ее покорибили.

– Зря ты так... – нахмурилась Аня. – Ей и правда очень плохо.

Однако спустя пять минут в кухню, пошатываясь и всхлипывая, пришла Снежана. Опустилась на стул между столом и холодильником, подтянула колени к подбородку и снова

начала подхныкивать, постепенно набирая обороты.

– Снежан, ну что ты так убиваешься? Ты ведь его совсем не знаешь. Вы с ним виделись всего два раза! Два! Как он мог разбить тебе сердце?

– Ты не понимаешь! – воскликнула она.

– Да, не понимаю, как можно горевать по совершенно постороннему парню.

– Он не посторонний... у нас с ним было всё...

– Вот это зря, – вздохнула я.

– Он был такой красивый, такие слова говорил... – всхлипнула Снежана. – В ресторане так ухаживал... Пригласил к себе домой. Потом вызвал такси, обещал, что позвонит... и пропал. Я думала, что он сильно занят. Да и времени прошло не очень много. А вчера один мой сокурсник скинул мне вот...

Она достала телефон, нашла, что хотела, и протянула мне. Это был пост, где «парень ее мечты» в самых унижительных выражениях рассказывал своим сотням тысяч подписчиков, как «всего за одно свидание развел на секс и бросил очередную телку». Нашу бедную Снежанку. И даже ее фото не постеснялся выложить.

А комментарии к его посту – это отдельный вид издевательства. И хоть бы один осудил. Нет! Все им восхищались, а над Снежанкой глумились.

– Это же Алекс Грей! – узнала его я. – Он же популярный пикапер. Он постоянно так делает – разводит девушек

на секс, а потом бросает. И всё это записывает и выкладывает у себя на канале. Учит всяких неудачников своим приемам.

– То есть как? – охнула Надя. – Он все это подстроил? Он и раньше так делал?

– Угу, – кивнула я, дальше листая его канал.

Обнаружила, что пятью днями раньше он выложил коротенькое видео.

Сначала в кадре было только его лицо. Сколько же в нем самолюбования!

Нет, умом я понимаю, почему Снежанка на него клюнула, но сама я таких лощеных, смазливых мальчиков не люблю. Даже не так – у меня на них аллергия.

«Всем привет! – белозубо улыбнулся Алекс Грей. – Бро, сегодня я в очередной раз покажу, как развести рандомную телку на секс. Для разнообразия это будет... ну, какая-нибудь заучка. А заучек надо искать в библиотеках, музеях, книжных... Вот как раз «Читай-город»... Ну что? Поехали. Смотрите и учитесь»

Он зашел в магазин. Выхватил камерой несколько стеллажей с книгами, одну девушку, вторую, третью. При этом сам ни на миг не умолкал:

«Мда, выбор, прямо скажем, не ах. Ладно, посмотрим, кто еще тут есть»

Вскоре он заметил Снежанку. Наклонившись, она искала что-то на нижней полке. И этот ублюдок на весь экран пока-

зал ее зад.

«Остановимся пока на этом. Здесь хотя бы есть, за что подержаться. Правда, фитнесом заняться не мешало бы. Согнать килограммов пять жирка. Надеюсь, она хотя бы не сильно страшная...»

Тут Снежана выпрямилась и обернулась. Мерзавец цинично прокомментировал: «Ну ничего, не красотка, конечно, но на троечку потянет»

Снежана вновь зарыдала, и я выключила видео.

– Не слушай его, это совсем не так, он просто что попало несет ради хайпа, – с сочувствием произнесла я.

Теперь я понимала ее слезы. Тут кому угодно будет больно и горько. Так жестоко и подло он с ней обошелся, подонок! Других слов для него у меня даже нет.

– Какой же он козел, а! – зло прошипела Анька, обнимая плачущую подругу.

– Девочки, а давайте что-нибудь придумаем? Давайте ему как-нибудь отомстим? – предложила вдруг Надя.

И все трое почему-то посмотрели на меня.

– А что мы ему сделаем? Жалобу на его канал кинем? Хотя... – мне пришла мысль поинтереснее, – есть у меня одна идея!

Дорогие читатели, представляю вашему вниманию следующую книгу нашего новогоднего литмоба

Это история Вероники Лесневской "Семейное положение:

papa-дикарь"

<https://litnet.com/shrt/wwiI>

Аннотация:

«У тебя есть сын. В новогоднюю ночь ему исполнится семь. Найди его».

Если это шутка, то очень злая и неудачная. У меня нет ни семьи, ни детей. И не предвидится.

«Вы ошиблись номером», - быстро печатаю в ответ.

Почти восемь лет назад я вынужден был оставить свою прошлую жизнь – и приехать снежную тайгу, где меня никто не знает. Всею виной жесткая подстава от влиятельного отца девушки, которую я любил и которой доверял. Причем она была в курсе.

С тех пор никаких баб, тем более столичных. Зарекся иметь с ними дело.

«Это правда, Тихон. Я родила мальчика и отказалась от него. Ты должен его найти!»

Я одиночка и давно никому ничего не должен! Только себе. Однако я набираю номер, с которого мне приходят странные сообщения. И женский голос в трубке кажется мне смут-

НО ЗНАКОМЫМ.

Спустя столько лет...

- Привет, Тихон, - шелестит чуть слышно и с опаской. – Все-таки не забыл меня... Узнал. Я должна рассказать тебе о нашем сыне...

В канун Нового года бывшая преподнесла мне своеобразный подарок - сообщила о сыне, который все эти годы живет неизвестно где, с чужими людьми. Это мой единственный наследник, и я готов на все, чтобы найти его.

Но на моем пути возникает взбалмошная рыжая незнакомка. Она ходячая катастрофа, отвлекает меня своими бесконечными проблемами и вносит хаос в мою тщательно выстроенную жизнь. Мы с ней – два противоположных полюса, и, казалось бы, между нами не может быть ничего общего. Но ее сын - ровесник мальчика, которого я так отчаянно ищу.

И он тоже родился в новогоднюю ночь.

<https://litnet.com/shrt/wwiI>

– Рассказывай скорее! – торопили меня Надя и Аня, придвигаясь ближе.

– Надо ударить по Алексу Грею его же оружием, – сказала я.

– Переспать с ним и бросить? – округлила глаза Надя.

– Ну нет, – поморщилась я. – Обойдется!

– А как тогда?

Снежана тоже слушала, даже хныкать перестала.

– Опозорить его публично. Перед его же подписчиками. Для него ведь его канал – это самое важное. Не просто хобби, и даже не просто заработок. Это его детище, его способ самовыражаться, в общем – всё. У него почти миллион подписчиков. Он среди них звезда, кумир и наставник в одном флаконе. Посмотрите, что они ему пишут в комментариях. Им восхищаются, хотят быть такими, как он... Так что, поверьте, девочки, для него нет ничего страшнее, чем упасть перед ними в грязь лицом.

– А как мы его в грязь уроним? – озадаченно спросила Аня.

– Пойдем от обратного. За что все они им восхищаются? За то, что он в два счета укладывает в постель якобы любую девушку. Этаким неотразимый мачо, альфа-самец, перед которым ни одна устоять не может.

На этих словах у меня непроизвольно скривилось лицо. Вспомнился вдруг мой бывший. Антон. Нет, он никого не учил, как снимать девочек, и сам не увлекался этим видом спорта. Но по части самолюбования составил бы Алексу Грею достойную конкуренцию. Да и поступил он со мной в итоге не менее подло, чем Грей со Снежаной.

Я тряхнула головой, отгоняя непрошенные воспоминания, и продолжила развивать свою мысль. Девчонки же смотрели на меня как первоклашки на учительницу, пока не очень улавливая ход моих рассуждений.

– Девочки, вот почитайте у него, как он отзывается о тех парнях, кто не умеет так же лихо подкатывать и соблазнять? Как он называет тех, кто стесняется быть такими, как он, или кого попросту отшивают? Неудачниками, омежками, инцелами, лохами и тому подобное. Для него быть отвергнутым – это стыд и позор. Это что-то немыслимое. И особенно сильно его ударит, да вообще нокаутирует – если он будет отвергнут публично. И все его сотни тысяч подписчиков будут этому свидетелями.

– Это было бы здорово, но как это проверить? – задумчиво почесала подбородок Аня.

– Надо сделать так, чтобы этот Алекс Грей выбрал в качестве условной жертвы меня или тебя. Или вот Надю.

Та сразу протестующе замахала руками.

– Нет, нет, я на такое не гожусь!

Снежанка, уже полностью успокоившись, оглядела подру-

гу придирчивым взором и помотала головой:

– На Надьку Алекс не поведется. Она слишком простая для него.

Надя вспыхнула, густо покраснела и опустила глаза. А мы с Аней переглянулись – мол, Снежана, как всегда, в своем репертуаре. Но обострять не стали – все-таки у нее горе.

Снежанка заметила наши взгляды:

– Нет, ну а че? Как есть, так и говорю. Я все-таки немного успела его узнать. Его вкусы, предпочтения. Он вот не любит... слишком пышные формы, сам сказал.

«Пышные формы» в устах Снежанки – это еще верх деликатности. На школьном выпускном она ее вообще толстой назвала.

– А еще он очень начитанный и эрудированный. С запросами. У него высокая планка. Понимаете, о чем я? Ну вот. А Надька... ну хотя бы о чем она с ним будет говорить? О пирожках и ватрушках? А Анька...

– Перестань, – мягко одернула я Снежану. – Ладно, не будем отвлекаться от дела.

– А это как раз к делу и относится, – возмутилась она. – Я очень хочу, чтобы его вот так же... бросили и прокатили перед всеми. Чтобы опозорили, как он меня. Чтобы над ним все смеялись, как над последним лошком. И для этого ты, Алин, подходишь лучше всех.

– Снежана права, – поддакнула Аня. – На тебя бы он точно клюнул. Ты же всегда парням нравилась. И за словом в

карман не лезешь. А я... я тоже, наверное, не смогу. Буду бекать-мекать и хлопать глазами. Толку тут с меня никакого.

– Я и говорю! – подхватила Снежана. – Алина с этой миссией справится лучше всех. Давайте, девочки, накажем этого ублюдка!

Аня снова задумалась.

– Только вопрос, как сделать так, чтобы он подкатил именно к Алине? Где он и где мы. Не караулить же его снова в «Читай-городе». Может, он там больше и не появится.

– Да, конечно, уповать на случайную встречу нельзя. Надо самим вмешаться в процесс.

– Но как?

Тем временем Алекс Грей опубликовал на своем канале новый пост. Это было видео. Опять он крупным планом показал себя, самодовольного до отвращения.

Затем обвел камерой место, где находится. Судя по всему, это был торгово-развлекательный центр. Точнее, фудкорт.

По просьбе девчонок я сделала звук погромче. Этот павлин как раз искал новую девушку и вещал в прямом эфире:

«Всем привет! Бро, у меня выдался свободный вечерок, так что сегодня я покажу вам рабочий прием, как подцепить очередную телочку. Смотрим и учимся».

Он нахально присел за столик к двум случайным девушкам и принялся флиртовать с ними обеими. Мне лично хотелось закатить глаза от его примитивных подкатов. Но девчонки, покрасневшись, хихикали, кокетничали, в общем,

очень охотно заглатывали наживку.

Алекс тут же, болтая с ними, написал в чат:

«Бро, не могу никак решить – какую из них выбрать. Блондинку? Брюнетку? Голосуем!»

И понеслись комментарии в духе: а с обеими слабо?

Ожидаемо он повелся на этот вызов и фудкорт покинул, обнимая обеих подруг. А напоследок вкинул комментарий своей пастве: «Как видите, подкат стопроцентный и, если ты не полный лох, то телочка – твоя или, как в моем случае, телочки».

– Фу, – вырвалось у меня. – Какой же он мерзкий! Но зато мы знаем, что его легко взять на «слабо». Так что создаем страничку от имени парня, вступаем в его канал и в следующий раз, когда он снова отправится искать свою очередную добычу, провоцируем его познакомиться именно со мной...

Снежанка к созданию «мужского аккаунта» подошла творчески. Долго ломала голову над именем. Зачем-то проверяла, что оно значит, будто для сына выбирала. Нас дергала, звучит или не звучит. В итоге назвала наш фейк Егором Пановым. Видать, в честь той своей несбывшейся любви из десятого класса. Впрочем, позаимствовала она у него только имя и фамилию. Фото на аватарку поставила левое – какого-то турецкого не сильно популярного актера.

Однако стать полноправным членом «мужского государства» Алекса Грея у нас с первого раза не вышло. Мы читали его посты и чужие комментарии, но сами писать не могли. Стоял запрет. А чтобы получить полный доступ в чат, требовалось прислать даже не селфи, а видео, как доказательство того, что мы – особи мужского пола. Потому что у них там «женщинам слово не давали».

– Сексисты проклятые, – прошипела раздосадовано Аня.

– И что теперь делать будем? – спросила Надя.

– Надо вырядиться в парня, – уверенно заявила Снежанка.

Снова оглядела ее, но быстро отбраковала. Затем – и меня. А вот на Аню она воззрилась так, словно мысленно уже видела ее в роли парня.

И в конце концов изрекла:

– Анька лучше всего подойдет.

– Да как? – округлила глаза Аня. – Я что, похожа на мужика? Ну нет ведь! Алин, скажи?

– Да сейчас каждый второй мужик на мужика не похож, – гнула свое Снежанка. – Вспомни наших сокурсников. Сплошные додики, тощие, с патлами до плеч, смотришь на них и не понять – мальчик или девочка. А ты угловатая, худая, плоская. Напаялить на тебя худи... оверсайз, знаешь, такой безразмерный, вон у Надьки возьмем. Для тебя все ее шмотки будут оверсайз. Косметику всю смыть, а вот тут и тут, наоборот, тенями... типа, легкий пушок, и можно, еще немного прыщей нарисовать. Ну и волосы распустить, слегка смазать гелем, типа, они грязные, ну и немного растрепать. И, пожалуйста, вылитый додик.

Аня скрестила руки на груди, словно закрываясь, и огрызулась:

– Не буду я ни в кого наряжаться. Из себя делай додика. Но от Снежанки так просто было уже не отделаться. Она так загорелась этой мстью, что ни о чем слышать не хотела. И после получасовой перепалки Аня все-таки сдалась.

Делать из нее мальчика тоже взялась Снежанка. Не прошло и часа, как подругу было не узнать.

– Анют, ты прости, конечно, – давились от смеха мы с Надей, – но ты сейчас и правда так похожа на пацана.

– Угу, – глядя на себя в зеркало, нахмурилась она, – На некрасивого пацана.

– Ну, какая была база, – развела руками Снежана. Аня

вспыхнула, но та уже повернулась к нам и с цветущей улыбкой спросила: – Шикарно получилось, да, девочки?

– Ты зря в актрисы поступала. Тебе надо было в гримерши, – отплатила ей Аня и за базу, и за угловатую, и за плоскую.

Снежанка мгновенно побагровела, и я, пока они не разругались, быстрее выпалила:

– Так, девочки, брейк! Теперь осталось записать видео.

На это у нас ушло с десятков дублей. Аня старалась говорить басом, но выходило ненатурально и очень комично. Мы от смеха уже икали.

– Ты скажи просто глухо и тихо, – предложила я.

Аня полушепотом произнесла:

– Привет, Алекс. Я – Егор Панов. Хочу вступить в твой чат... хочу быть как ты...

Это мы решили немного подольстить самовлюбленному павлину, чтобы уж наверняка нас принял.

Наконец получилось что-то более или менее сносное.

Снежанка скинула видео Алексу в личку, и уже через десять минут от него пришел ответ. Конечно же, в его духе.

«Бро, мечтать не вредно, но мой тебе совет. Ты хоть для начала в барбершоп сходи, нормальную стрижку сделай. Шмот купи приличный. Про душ не забывай, гигиена там, носки-трусы, все дела. Мои фишки работают, когда чел хотя бы выглядит не как чухан. Велкам, но ты давай, приводи себя в божеский вид. Кстати, что у тебя с голосом? Нахре-

на ты говоришь, как будто у тебя запор?»

Мы снова втроем всячески его обругали, но, главное, в свой чат он нас принял – так что начало положено. Осталось лишь дожидаться удобного момента, чтобы его спровоцировать.

Ждать долго не пришлось. Отслеживать, когда Алекс Грей отправится искать очередную свою жертву, вызвалась Снежанка. Она практически поселилась на его канале. Изучила все его старые посты, посмотрела новые, активно комментировала и даже с кем-то умудрилась поругаться.

Когда Алекс «вышел на охоту» и выбрал случайную девушку, самую обычную, которую обещал за два-три свидания раскрутить на секс, Снежанка закинула пробный шар.

От имени Егора Панова написала:

«Нашел чем хвалиться. Тоже мне достижение. Ни рожи ни кожи. Такую матрешку каждый второй сможет приболтать. Если не каждый первый. Или ты специально выбираешь таких, на которых без слез не взглянешь? Чтобы уж точно не отказала?».

Снежанка, конечно, высказалась в своем репертуаре. Но Алекс Грей не смог пройти мимо. Еще бы – среди вереницы однотипных восторгов ее комментариев был ему как бельмо на глазу.

«Ну похвастайся ты своими достижениями»

«Так не я же изображаю из себя гуру пикапа. Алекс, если ты и впрямь настолько крут, покажи нам мастер-класс, как затащить в постель нормальную телочку, а не такое вот недоразумение»

«Что в твоём понимании – нормальная телочка?»

«Красивая, стильная, умная...»

«Если такая попадется – обязательно затащу, и вы все узнаете об этом первыми»

«Приходи к нам в МГУ на факультет журналистики. Здесь полно таких. Есть, например, одна, к которой кто только ни подкатывал. Бесполезно. Всех лесом шлет. Ну вот и продемонстрируй на ней свои стопроцентные способности, если ты не пустозвон».

Я бы лично на такую откровенную провокацию ни за что не повелась, но это я. А Алекс Грей, конечно, клюнул. Не мог не клюнуть. Знаю я таких, как он – не дай бог поставить под сомнение их крутизну, и они из кожи вон готовы выпрыгнуть, чтобы отстоять свой имидж. А тут ему бросили вызов, да еще и при всех его подписчиках.

«Окей, показывай давай свою красивую, стильную, умную. Заценим. Сам, поди, к ней подкатывал и обломился? И теперь решил сбить с нее корону?»

Снежанка прыснула, но ответила со всей серьезностью:

«Тут ты прав. Было дело...»

«Тогда подписываюсь. Спустим на землю твою королевшину. Это прямо отдельный кайф сбивать с таких спесь.

Присылай мне все ее пароли-явки»

Она отправила ему парочку моих фотографий.

«И где она бывает?»

«В универе – каждый день. А, ну на обед, это где-то в половине второго, она ходит всегда в одну и ту же кофейню, прямо рядом с универом, могу кинуть точку».

Алекс Грей тянуть не стал.

На следующий день я сидела в своей любимой кофейне, допивала эспрессо, когда звякнул колокольчик над дверью, и в помещение вошел он собственной персоной...

Скользнув по залу беглым взглядом, Алекс сел за соседний столик. Разумеется, так, чтобы мог беспрепятственно меня разглядывать. При этом он делал вид, что внимательно читает меню.

Впрочем, я тоже его украдкой рассмотрела и заключила, что он, в довесок ко всем своим прегрешениям, еще и пижон. А я таких на дух не выношу.

На нем было черное кашемировое пальто длиной примерно до колен. Так вот он не повесил его за петельку на напольную вешалку как все, а потребовал у официантки плечики. И повесил его потом с особым тщанием, расправив каждую складку, каждый залом, и не забыл оттряхнуть от растаявших снежинок.

Да и в целом, выглядел он как какой-нибудь студент Оксфорда – в идеально отглаженных темно-серых брюках, тоже сером, только чуть светлее, пуловере, с безупречно уложенной, прямо волосок к волоску, прической.

Я ничего не имею против стиля смарт кэжуал и, тем более, против аккуратных мужчин, но когда настолько пекутся о внешнем облике – меня это отталкивает. Как-то не слишком по-мужски это выглядит.

Хотя, может, это всего лишь отголоски прошлого неудачного опыта. Мой бывший, Антон, тоже очень дотошно уха-

живал за своей внешностью.

Сначала меня это смешило, потом стало раздражать, а под конец – сводило с ума. А, учитывая, как плохо и скандально мы расстались, теперь у меня на всех пижонов срабатывает рефлекс.

В любом случае, даже если я предвзята, Алекс Грей это заслужил.

Он ненадолго отлучился помыть руки, затем вернулся на место и опять молчок. Только косится на меня тайком.

Интересно, долго он будет вот так сидеть и пялиться украдкой? Где же его «рабочие приемы и фишки»? Мне даже самой интересно. Потом сдам все его карты своим подписчицам, пусть знают.

Надеюсь, это будет хотя бы не в духе «вашей маме зять не нужен?». А то мне и без того чертовски трудно скрывать свою неприязнь к этому павлину.

Словно прочитав мои мысли, он наконец обратился ко мне:

– Простите за беспокойство, но, мне показалось, что вы здесь частенько бываете.

Мне полагается восхититься его якобы проницательностью?

– Вы угадали, – выдавила я вежливую улыбку.

Честно, подкат – очень сомнительный. Если бы не наша вендетта, я бы даже отвечать не стала.

– А я, наоборот, здесь впервые, – продолжил он. – Может,

подскажете, что выбрать?

Я пожала плечами.

– Я ведь не знаю ваш вкус.

Он кивнул и как будто снова углубился в чтение меню, пописывая при этом что-то в телефоне.

Через пару минут опять спросил:

– А вы сами что здесь обычно заказываете? Есть что-нибудь любимое?

А я как раз в этот момент заглянула в его канал. И он там уже соловьем разливается.

Выложил мою фотку, сделанную украдкой буквально несколько минут назад, и сопроводил ее своими «умными» мыслями: *«Телочка, конечно, шикарная. Высокоранговая. Не каждому по зубам. К такой на кривой козе не подъедешь. Да и нахрен такие по жизни нужны. Ибо стервозностью от нее несет за версту. На мужиков, какими бы они ни были, смотрит как на озабоченное быдло в полной уверенности, что все ее хотят. И вот мой первый совет. С такими фифами не стоит выдумывать что-то оригинальное, стараться понравиться. И, главное, категорически нельзя показывать им свой мужской интерес. Надо вести себя максимально естественно и так, словно она – самая обычная телка и совершенно тебя не привлекает как девушка. Так, будто в ней нет ничего примечательного. Заговаривайте с ней о чем-то обыденном, дружелюбно, вежливо, но без малейшего намека на симпатию или тем более на подкат. Намек*

она просечет сразу на интуитивном уровне. Стервы такое чувствуют очень тонко. Еще и от себя накрутит лишнего из-за своего раздутого ЧСВ. Короче, бро, такую в девяти случаях из десяти зацепит не интерес к ней, а наоборот – его отсутствие. И это только первый шаг. Поэтому говорю сразу – за два-три свидания, как обычно, в койку такую стерву не уложит. Так что ставлю срок – до Нового года. За одиннадцать дней я ее распечатаю. Ну что, погнали?».*

Это у меня раздутое ЧСВ? Я едва не прыснула. Ладно, будет тебе любимое блюдо.

Я повернулась к нему с самой обольстительной улыбкой, на какую была способна, и с невинным видом сообщила:

– Я обычно заказываю салат с омулем. Это блюдо для настоящих гурманов. Ну и ролл чикен-хабанеро. Он попроще, но о-о-очень вкусный. А из напитков, ну, кроме кофе, здесь совершенно неподобные смузи. Особенно – вот этот, – я указала пальцем на «Спайси-смузи».

Вообще, эту кофейню я полюбила не за кухню, а за то, что здесь уютно и тепло. Всегда царит какая-то необыкновенная, расслабляющая атмосфера. И место удачное – в двух шагах от универа. Ну и еще один плюс – бесплатный вай-фай.

Кофе здесь, конечно, готовят отменный. Десерты тоже на высоте. Что касается еды посерьезнее, то есть вполне приличные закуски, но я как-то нарвалась на этот самый салат из омуля. Поправочка – из омуля с душиком.

Он считается деликатесом среди ценителей. А по мне так

– это просто протухшая рыба. Она, конечно, не сравнится с сюрстрёммингом**, но я проглотить не смогла.

Ну а ролл чикен-хабанеро настолько острый, что от одного крохотного кусочка слезы льются в три ручья, а в горле полыхает пожар.

Спайси-смузи с лимоном, имбирем, бананом и чили тоже для любителей остренького.

Наивный поблагодарил меня и вежливо так сказал:

– Очень приятное место. Надо его запомнить на будущее.

Еще как запомнишь, можешь даже не сомневаться, подумала я и снова ему улыбнулась.

Как и ожидалось, Алекс и смотреть не стал, что я ему советовала. Заказал официантке и салат, и ролл, и смузи. И пока ему не принесли заказ, опять строчил очередной пост для своих подписчиков.

«Второй бесплатный совет. Хотите понравиться девушке? Сделайте вид, что во всем разделяете ее вкусы. Узнайте, что она любит, и как бы невзначай похвалите это. Ее любимую группу, блюда, фильм, актеров, книги, неважно. Так у нее возникнет ощущение, что вы с ней родственные души. Что у вас с ней много общего. Это реально сближает. И ничего страшного, если соврете ради конечной цели. Игра стоит свеч».

Что ж, посмотрим, как ты будешь нахваливать омуль с душком.

Мы перебросились с ним парой ничего не значащих фраз.

Он и правда из всех сил старался не показывать интереса. Но мы ведь, стервы, так тонко чувствуем, как он сам сказал. Вот и я чувствовала неотрывное внимание. И его пресловутый мужской интерес.

Наконец официантка принесла его заказ.

– Приятного аппетита, – пожелала ему я ангельским голосом.

– Спасибо, – благожелательно ответил он. Затем, подцепив лист салата и приличный кусок омуля, с аристократичным видом отправил всё это в рот.

Я не удержалась – тоже исподтишка сняла его на телефон. Грех было пропустить такой кадр. Ну и потом, я же – стерва, а стервы и не такое могут вытворять.

Его аристократичное выражение как ветром сдуло. Бедняга побледнел, лицо его вытянулось, но выплюнуть в салфетку, как это сделала я, не осмелился. Наверное, потому что я за ним наблюдала. Я еще участливо спросила:

– Ну как? Вкусно?

– Угу, – промычал он, теперь уже зеленея.

Кое-как он себя все-таки пересилил и проглотил. И выражение его лица в этот момент было просто бесценно. Затем схватил ролл и откусил сразу чуть ли не треть.

Каких же сил мне стоило сохранить спокойствие, когда он, резко округлив глаза, начал хватать воздух ртом. А потом жадно припал к спайси-смузи...

* ЧСВ - чувство собственной важности

** Сюрстремминг - шведское блюдо из тухлой сельди

*** Хабанеро - очень острый перец чили

Алекс, видимо, не сразу понял, что спайси-смузи вряд ли охладит его жар, и, отбросив трубочку, жадно и непрерывно выдул почти весь бокал. Но, конечно же, легче ему не стало. Это ведь все равно что тушить огонь вином.

Бедняга ошалело обвел слезящимися глазами зал. Широко распахнув рот, он дышал часто-часто, надсадно и со свистом, как перегретый паровой двигатель, который вот-вот взорвется. Потом вскочил, едва не опрокинув стул, и умчался в сторону уборной под любопытные взгляды двух девушек, сидевших за соседним столиком. Причем так торопился, что бросил свой телефон на столе.

Ладно, так и быть, я пригляжу за твоими вещами, Алекс.

В ожидании, когда он вернется, я пересмотрела то, что удалось заснять.

Честно, мне было даже немного неловко. Все-таки человек мучился, а я так цинично снимала на телефон его страдания. Ничего, напомнила я себе, этот человек обманул и опозорил не одну девушку. И что самое поганое – намерен продолжать в том же духе. Так что нет, никакой ему пощады, никакого снисхождения. А со своей неловкостью я как-нибудь слажу.

К тому же ролик получился – просто огонь.

Пока Алекс приходил в себя в уборной, я запостила на своем канале всю историю Алекса Грея в красках. Рассказала, какой унизительный отбор он устраивает в поисках очередной жертвы, как затем подло и гнусно соблазняет девчонку и как учит этому своих многочисленных приверженцев. Всё это подкрепила коротенькими нарезками из его же канала, где он хвалится «победами» или где решает, какую девушку сегодня будет обрабатывать.

«... и всё это, девочки, он делает напоказ. Публично. Перед многими тысячами других таких же бесстыжих... я даже не знаю, как их назвать. Мужчинами – язык не поворачивается. Разве что особями мужского пола. А затем призывает и остальных следовать его примеру. Не могу сказать, скольких девушек он вот так совершил и ославил. Думаю, немало. И среди них – моя подруга...»

Мои подписчицы возмущались, негодовали, слали на голову Алекса Грея все беды мира, в самых красочных выражениях желали ему стать импотентом.

Ни один мой пост не собирал такой бешеный шквал реакций и комментариев.

А затем я выложила сегодняшнее видео с припиской: «А вот так мы решили проучить этого мастера пикапа».

И снова взрыв эмоций, только на этот раз бурного ликования. В комментариях девочки упражнялись в острологии, высмеивая коварного соблазнителя и давая ему самые уничижительные прозвища. Такого единодушия и веселья в ча-

те я и не припомню.

«Этот готов. Приносите следующего»

«Куда так газанул наш пикапер? Чуть официантку ветром не снесло»

«Учитывая, как он после хабанеры заправился спайси, мог вообще взлететь, пробив потолок»

«Если выживет, угостите его в догонку пастой под соусом «Дыхание дракона». Чтобы уж наверняка»

«Алиночка, спасибо! Давно так не смеялась. Поделом этому хлыщу!»

«Как здорово вы придумали! Я не злорадная, но сейчас очень рада, что этот позер сел в лужу»

«Вы сделали мой день! Так приятно, как будто моего бывшего наказали»

«До слез! Надеюсь, стручок у него скукожится и отсохнет»

«Заслужил! Это называется бумеранг»

Нет, девочки, это еще не бумеранг, а так, разминка.

Я читала новые сообщения под видео, которые сыпались одно за другим, и по привычке ждала появления Морганы. Однако она после своего громкого заявления, что вот-вот разоблачит мой секрет, будто канула.

Не то чтобы я по ней скучала, но как-то спокойнее, когда враг на виду. Я хотела позвонить девчонкам, но тут наконец

вернулся Алекс.

Выглядел он откровенно измученным. Бледный до синевы, с красными воспаленными глазами. Аккуратная прическа встрепана, а ворот пуловера забрызган водой.

От недавнего лоска не осталось и следа. А выражение лица казалось растерянным, как у заблудившегося ребенка.

Будь это не он, не отъявленный подлец Алекс Грей, меня бы сгрызла собственная совесть. Но я понимала, что он сейчас просто переживает, видимо, первое в своей жизни поражение. Хотя это даже не поражение, а просто все пошло не по плану.

Он тяжело опустился на стул. Тарелку, в которой оставался почти нетронутый салат, отодвинул от себя с таким видом, будто там какая-нибудь крыса. Ролл тоже убрал с глаз подальше. Попросил у официантки стакан воды.

– С газом или без? – уточнила она.

– Без газа. Без ничего. Самой обычной, самой простой воды, – повторил он, отдельно чеканя каждое слово.

Потом бросил на меня взгляд, едва скрывающий жгучую неприязнь. Но быстро совладал с собой и своей злостью и в следующий миг сумел даже выдавить вялую улыбку.

Я тоже вернулась в роль и участливо спросила:

– Что-то не так? Вам не понравились мои любимые блюда?

У него, кажется, аж уголок рта задергался.

– Нет... наверняка это вкусно, – мучительно подбирал

фразы он. – Просто я к такой острой пище не привык. Надо будет как-нибудь повторить. Может, получше распробую...

Я неслышно хмыкнула. Ты себя видел? Повторять он собрался.

Самое забавное, что мы оба друг друга сейчас еле выносили и в другой раз просто шарахнулись бы в разные стороны. Однако старательно притворялись и продолжали общение. Он – чтобы хоть как-то набрать утраченные очки после своего эпического провала. Ну а я – чтобы довести наш план мести до логического конца. Фееричного конца.

А именно: после нескольких свиданий бросить его. В самый неподходящий момент. Когда он будет думать, что почти добился своего. Когда будет верить, что я от него без ума. Бросить его при всех, громко и унизительно.

Впрочем, детали мы пока до конца не продумали. Но уйти, не договорившись о следующей встрече, я не могла.

– Мне даже как-то немного неловко, что вы из-за меня, можно сказать, пострадали...

– Да ерунда, сам виноват, – отмахнулся он, но совершенно предсказуемо уцепился за мои слова: – Впрочем, если вам так уж неловко, то, может, как-нибудь пообедаем вместе? Меня, кстати, Александр зовут.

– Ну а я – Алина. А насчет обеда... ну, почему бы и нет?

Он тут же просиял, теперь еще больше уверенный в своей неотразимости.

– Тогда, может, завтра? – решил он не медлить и хватать

быка за рога.

– Можно и завтра, – пожала я плечами.

– Только ресторан выберу я, – выдвинул свое условие Алекс. – Ты не против?

Расстались мы оба довольные. Он – потому что верил, что я скоро попаду в его ловушку. А я – потому что знаю, что в ловушке окажется он...

Вечером того же дня мы сидели с девчонками у них на кухне и под Надино домашнее печенье по очереди зачитывали вслух, что там выдал новенького в своем канале Алекс Грей, а затем с упоением мыли ему косточки.

Какой же он все-таки самовлюбленный хвостун!

Но это даже хорошо. Потому что этим он отмел последние мои сомнения. Ведь если меня поначалу еще немного царапала совесть за те экстравагантные угощения, то после его очередного поста я успокоилась окончательно.

Естественно, о своем провале этот павлин даже не заикнулся. Зато расписал, как он был сногсшибателен.

«Над образом, конечно, пришлось хорошо поработать. Потому что такие стервы всегда встречают по одежке.

На чувака в свитерке с Wildberriesона даже не взглянет. С такой недостаточно быть просто опрятным. Эти фи-ффы на глаз определяют, сколько стоит весь твой прикид. Опять же, для подобных случаев в своем гардеробе не мешает иметь хотя бы парочку приличных брендовых шмоток.

Но главное – стиль. Просто «дорого-богато» – это кринж.

В ее случае я сделал ставку на сдержанность и элегантность.

В общем, бро, с образом я попал в яблочко. Даже такая

стерва повелась.

Потому что мы перекинулись с ней буквально парой фраз – затем ей понадобилось куда-то срочно идти. У меня была всего минута. Я рискнул и... завтра у нас с ней свидание. Так что мы еще на шаг ближе к цели».

Орда его подписчиков тут же стала превозносить Алекса и благодарить за ценные уроки.

– Вот это самомнение! – присвистнула Аня. – Так осрамиться и все равно чувствовать себя неотразимым. Это надо уметь.

– Вот-вот, – поддакнула Надя. – Девочки, он ведь на полном серьезе считает, что Алина повелась на его красоту и стильный образ.

– Пфф, видели бы все они его стильный образ в слезах и соплях, – фыркнула Снежанка.

Это да. Но они вряд ли его увидят. По крайней мере – до поры до времени. Потому что, когда мы начали эту нашу операцию «Х», как ее назвала Аня, я сделала свой канал полностью закрытым.

– Ой да! – залились смехом девчонки. – Или как он элегантно неся в туалет с бешеными глазами. Аж ветер свистел.

Наш хохот вдруг прервал короткий сигнал нового сообщения.

Снежанка схватила телефон первая и через секунду выпалила:

– Девочки! Алекс Грей нам пишет! В смысле не нам, а

Егору Панову!

– Что там? Что? – в голос спросили мы.

Снежанка, прочистив горло, с выражением зачитала:

«Привет, бро. Не знаю, видел ты мой новый пост или нет. Но я раскрутил твою королевшину на свидание. Накидай мне, плиз, всё, что про нее знаешь. Что любит, чем интересуется, где бывает, в общем, всё. Досье на нее мне не надо, чисто так, чтобы было понимание, о чём с ней можно поговорить...»

– Э! Кто тут мастер пикапа? – возмутилась Снежанка. – Всё ему расскажи...

– погоди. Девочки, а давайте ему что-нибудь этакое про тебя напридумываем? – предложила Аня.

– Только без экстрима, – слегка охладила я их энтузиазм. – А то бедняга до финала не продержится. Сбежит. И мы не доведем задуманное до конца.

– Да не, мы просто немного пошалим, – улыбнулась она, потирая руки.

Девчонки с энтузиазмом взялись составлять список моих «увлечений».

– Давайте скажем, что ты без ума от Шопенгауэра, – предложила Аня. – Что это твоя настольная книга. Пусть этот олух всю ночь готовится, читает. Мы по философии проходили, там такая адская муть...

Она красноречиво передернулась.

– Он себе, бедный, мозги свернет, – хмыкнула я.

Мы тоже изучали на втором курсе его трактаты. Лично я не одолела до конца ни одну его работу. Даже не помню уже, как на экзамене выкрутилась.

– И пусть!

– Может, лучше Ницше? Я его хотя бы читала.

– Тогда обоих! А еще до кучи напишем, что ты обожаешь стихи Мандельштама. О! И этого... как его? Алин, ты нам тогда рассказывала... какой-то набор странных слов... смешки? Смешарики? – наморщила лоб Аня.

– Ах да, «Заключение смехом» Велимира Хлебникова, – вспомнила я.

У него и правда поэзия очень своеобразна. Далеко не каждый оценит. Этого, как по мне, хватило бы вполне, чтобы у Алекса закипел мозг. Но девчонкам было мало.

Они нагуглили каких-то самых заковыристых художников, драматургов, композиторов, от которых, якобы, я просто без ума.

Я уже махнула рукой и даже не смотрела, что они там пишут бедняге Грею.

– Отправила? – спросила Аня Снежанку, когда список был готов.

– Угу. Он даже поблагодарил, глупенький, – хихикнула она.

– Ну всё, увлекательный вечер ему обеспечен. Пусть просвещается.

Мы договорились встретиться прямо в ресторане в семь вечера.

Надо отдать ему должное – по крайней мере, он прислал за мной такси.

Милая девушка-администратор проводила меня к столику, бронированному на его имя. Пустому, между прочим, столику. Хотя я специально приехала на десять минут позже. Опоздать еще сильнее мне совесть не позволила. А ему, выходит, позволила?

Что это вообще такое?

Я заказала стакан апельсинового сока и цедила его минут двадцать, чувствуя себя немного глупо. Потому что Алекс Грей так и не появился. Может, он решил отомстить за мой экспромт в кофейне? Нет, он был заинтересован в этом свидании не меньше меня. Не стал бы он сливаться, когда армия его подписчиков так жаждет заявленного шоу.

А, может, специально меня маринует, а сам где-нибудь тихонько сидит и наблюдает за мной, довольный собой?

Я даже сразу представила, как он строчит очередной пост в духе «вот так надо укрощать стерву». К тому же нечто подобное я у него читала.

Я осмотрелась, но в ресторане был сегодня аншлаг, перед Новым годом всегда так. Поэтому он вполне мог притаиться за какой-нибудь колонной незамеченным. Или я уже брежу?

Однако я зашла на его канал и проверила. Но нет, ничего новенького он не постил.

Значит, просто не пришел?

Будь это обычное свидание с обычным парнем, я бы и ждать не стала. Ушла бы и сию секунду забыла о нем. Но тут меня вдруг взяла досада. Мы ведь тоже готовились.

– Девушка, вы потрясающе выглядите, – раздалось над ухом. – Извините за беспокойство. Я уже долго за вами наблюдаю. Может, познакомимся?

Это был совершенно незнакомый мне парень, еще и подвыпивший. Судя по всему, он скучал за одним из соседних столиков и решил найти себе подругу.

– В другой раз. – Я оставила купюру за сок, взяла сумочку и направилась к гардеробу.

– Ждем вас снова! – с улыбкой попрощалась со мной администратор, когда я уходила.

Я пробормотала в ответ что-то вежливое, потянувшись к двери, как вдруг она резко и широко распахнулась, кто-то ворвался вихрем и налетел на меня, почти сбив с ног. Я бы точно не устояла, но он же меня и поймал. Обхватил за талию и удержал на весу, глядя на меня шальными черными глазами.

Я даже не сразу сообразила, что это был Алекс Грей. Взмыленный, покрасневший, он тяжело и шумно дышал и совершенно не был похож на себя вчерашнего...

Алекс

Я сразу понял, что с этой Алиной просто не будет. Со стервами, которые о себе слишком высокого мнения, никогда не бывает просто. Они ведь живут в полной уверенности, что все им должны. Что за крупицу их королевского внимания ты обязан из кожи вон выпрыгнуть и весь мир бросить к ногам.

Далеко ходить не надо – у самого сестра такая.

Когда мать с отцом ее пилят, типа, пора браться за ум, найти работу, завести семью, заняться ребенком, она только фыркает:

– Делать мне больше нечего! Всю жизнь упахиваться, чтобы прозябать на нищенскую зарплату? Нет уж, увольте. Этот треш не для меня. Я себе цену знаю. Девушки такого уровня, как я, не созданы для работы. Все мои потребности должен обеспечивать мой мужчина.

– А ты что должна? – вопрошали родители.

– А я должна ухаживать за собой, заниматься саморазвитием, выглядеть всегда красиво и стильно, чтобы подчеркивать его статус. Успешным мужчинам это важно – то, какая рядом с ними женщина. А вы просто ничего не понимаете. У вас рабская психология.

Светка меня старше на шесть лет и, сколько помню, она постоянно пребывает в активном поиске этого успешного мужчины. Но всё никак не найдет.

Нет, время от времени у нее кто-то появляется. Даже вон Славку ей один заделал, правда сразу свалил в закат. Но Светка не отчаялась – повесила сына на родителей и продолжает поиски с еще большим рвением.

Был еще один челик. Сын маминой подруги. Но то ли он оказался не слишком успешным, то ли не потянул ее потребности, но Светка его быстро отправила в утиль. Причем так жестко, что мама той подруге в глаза теперь смотреть стесняется. Хотя я считаю – ему крупно повезло.

Сейчас она вообще свалила в Турцию.

Так вот эта Алина из МГУ, судя по всему, из той же оперы. Тоже себе цену знает.

Она, конечно, красотка, но у нее буквально на лбу большими буквами написано: первостатейная стерва. Это видно сразу. По всему: по выражению лица, по осанке, по характерному оценивающему взгляду.

Не успел я войти в эту богомерзкую кофейню, как она тут же просканировала меня с ног до головы. Но не отбраковала – такие, как она, падки на дорогие брендовые шмотки, в которые я специально для нее вырядился.

Делая вид, что сидит в телефоне, она продолжала украдкой, но очень внимательно меня изучать.

Ну, какое-никакое начало положено. Вызвать интерес у

такой стервы – уже прогресс. Хотя ясно, что с ней придется изрядно попотеть, но когда это меня пугали сложности?

После меня в кофейню зашли еще два чувака попроще – на них она взглянула как на пустое место. Даже не на них, а сквозь них.

Свой интерес к ней я тоже, конечно, не демонстрировал. Даже наоборот – почти не смотрел на нее, лишь изредка бросал рассеянный взгляд, и заговорил потом вежливо, но равнодушно. Зато всю недвусмысленно переглядывался с какими-то двумя девчонками, сидевшими чуть поодаль. Ну и заплатился.

Впрочем, сам виноват. Потерял бдительность с обычными телками, которые смотрят тебе в рот и от одной улыбки млеют. Забыл, что с такими, как она, расслабляться нельзя ни на миг.

Вот и эта решила приколоться – подсунула мне адское комбо. Как вспомню ее «любимый» салат, до сих пор мутит.

Если бы не тот лошпет, ее сокурсник, я бы ее в ответ так «накормил», что у нее отпало бы всякое желание шутить, но... вызов принят, восемьсот тысяч подписчиков тому свидетели и ждут шоу, которое должно закончиться моим триумфом. Так что просто послать ее и слиться нельзя. Иначе это будет позор. Нет – позорище. После такого останется только выпилиться из всех соцсетей, сменить имя и нигде не отсвечивать.

Так что, когда эта стерва с елейной улыбочкой спросила,

понравилось ли мне то дерьмо, что она мне подсунула, я пересилил себя и что-то там ей вполне ответил.

И не зря. Она, даже не ломаясь, согласилась на свидание.

Алекс

Этот лошпет, Егор Панов, по ходу, упоротый сталкер. Когда я спросил у него про Алину, то рассчитывал на самую общую инфу. Поскольку ее странички в социалках закрыты.

Но он выкатил мне целое полотно, причем рассказал о ней все подробности, чуть ли не вплоть до того, как звали ее любимую собачку. Даже как-то не по себе стало. По жизни меня такие странные личности настораживают. Хотя сейчас это было на руку. Охотник должен знать повадки своей добычи.

Но блин... у меня аж зубы свело, когда я стал изучать, что она любит. Шопенгауэр? Seriously?

Нет, я не поленился – нашел в сети какие-то его сочинения и почитал. Попытался почитать. Пока мозг не загудел. Осилил две страницы и даже не понял, о чем там. По Ницше тоже пробежался глазами и только утвердился в том, что философские материи – точно не мой конек.

Ладно, эта тема мимо, но ничего, она там вроде поэзию любит. Это попроще. Об этом я могу. Я даже кое-какие стихи помнил со школы. Пушкина там, Лермонтова, Ахматову. Не целиком, конечно, но фрагментами – вполне.

Правда наша королевишна была поклонницей некого Велимира Хлебникова, о котором я даже не слышал.

Ну вот сейчас и познакомимся с его поэзией, пробормотал я и вбил в поиск его фамилию.

Кстати, это даже хорошо, что он такой малоизвестный, рассудил я. Пушкина-то каждый дурак знает, никого этим не удивишь. А тут... я даже представил, как завтра блесну перед этой фифой как бы невзначай.

Нашел сайт с его стихами. Открыл наугад и... завис.

«... я в тебя грезитвой мечу

Дола славный стаедей...»

Так, возьмем другое.

«И я свирел в свою свирель,

И мир хотел в свою хотел,

Мне послушные свивались звезды в кружеток...»

Я читал его стихи одно за другим и чувствовал, как вытягивается у меня лицо, а извилины свиваются в этот самый кружеток, что бы он ни означал. Мелькнула мысль, что Шопенгауэр – это еще нормально. Он хотя бы писал словами, которые существуют.

Откинувшись в кресле, я ненадолго сомкнул веки, а то уже рябило перед глазами от всей этой поэзии.

Однако Алина та еще оригиналка, конечно.

Может, я зря подумал, что она злобная коза? Может, тот салат ей и правда нравится? Теперь уже ничему не удивлюсь.

Но, черт возьми, о чем я вообще завтра буду с ней говорить? Или буду сидеть и молчать как пень?

Ей-богу, никогда не чувствовал себя таким тупым, как в

эту минуту.

Ладно, посмотрим, что там дальше по списку.

Но там, как говорится, чем дальше в лес...

Композиторы, драматурги, художники. И хоть бы одно мало-мальски знакомое имя!

Решил попытать удачи среди ее любимых художников. Загуглил одного. И чуть не ослеп от буйства красок и хаотичных линий.

Зато второй порадовал. Некий Тим Пэтч Прикассо*.

Вот он писал вполне себе человеческие портреты. Я аж вздохнул с облегчением и воспрянул духом – ну наконец хоть что-то мне доступное и понятное. И такие хорошие картины – любо-дорого смотреть.

Так что, если вдруг зайдет речь, решил я, как-нибудь поумному вверну, что люблю его работы...

*Тим Пэтч Прикассо – современный австралийский художник-портретист, получивший широкую известность не только своими работами, но и тем, что пишет он их своим половым органом.

Алекс

На этот раз, решил я, всё должно пройти безупречно.

Нет, не просто безупречно, а идеально. Потому что с такой, как Алина – второго шанса точно не будет. А на кону стояло слишком многое. Считай, всё.

К тому же после кофейни нужно было как-то вернуть образ.

Так что еще накануне я забронировал столик в лучшем ресторане из тех, где бывал. Пусть ценник там немаленький, но зато всё на уровне: и обслуживание, и кухня, и интерьер. И музыка неплохая.

Единственное – вечерами там бывает очень людно. Но сейчас, перед Новым годом, везде аншлаг, куда ни сунься.

Для нее заказал по времени такси, чтобы уж наверняка. Заодно и примерный адрес ее узнал.

Полночи я готовился – расширял свой кругозор, следуя списку ее культурных интересов. Правда, с большим скрипом он у меня расширялся, но кое-что я все-таки запомнил. Может, и не поражу ее, как хотелось бы, но, если что, слово вставлю. Покажу, что не совсем уж валенок.

Ну а с утра уже занялся собой. Потому что каких бы Шопенгауэров она там ни читала, а смотреть все равно будет на

внешность.

Тут ведь формула простая: если ты хорош собой, подтянут, аккуратно и со вкусом одет – это уже половина успеха. Остальная половина – уверенность, харизма, ну и всякое по мелочи.

Так что с утра я записался к знакомому проверенному барберу на стрижку – уже слегка оброс.

– У меня с этими корпоративами всё забито, – пожаловался он. – Могу только в пять тебя принять.

– В пять – нормально.

– Договорились.

В пять даже хорошо. Как раз свеженький прямо из салона пойду на встречу к королевишне. Там недалеко.

Над прикидом я долго голову не ломал – выбрал темно-серый костюм и обычную белую рубашку. Классика есть классика во все времена. К тому же костюмчик не абы какой – от Армани, на распродаже урвал. Сидит как влитой.

И его, и рубашку я старательно отгладил и бережно повесил на дверцу – чтобы в шкафу случайно не замялись. Затем начистил до зеркального блеска туфли.

И тут позвонила мама.

– Саша, сынок, ты не сможешь Славика забрать из садика? У нас тут на работе небольшое застолье наметилось. Начальницу на пенсию провожаем. А до отца не могу дозвониться. Спит, видать, или в гараже возится. Но если ты сильно занят, то ладно тогда... сама заберу... не буду оставаться...

Я прикинул – еще три с лишним часа до пяти. Должен успеть.

– Заберу, не переживай.

Машину я брать не стал. Сейчас, в предпраздничной суете, на дорогах такие пробки, что можно наглухо встрять. К тому же тащиться мне через всю Москву – я снимал студию в Лужниках, а родители жили в Бибирево. Там же и Славкин детский сад. Так что разумнее всего будет ехать на метро, чтобы без всяких сюрпризов.

Я натянул джинсы, толстовку, накинул куртку и погнал за Славкой. Через час уже был на месте.

Их группа как раз гуляла, что очень хорошо. Не придется терять время на переодевание.

Я поздоровался с воспитательницей, послушал жалобы, что наш пацан опять хулиганит, скроил серьезную мину, пообещал с ним поговорить. Всё как всегда.

Славка, завидев меня, с радостным воплем кинулся навстречу. Он любит, когда я его забираю. Потому что я не мама – ругать его за проделки не буду. Еще и по пути обязательно заручусь с ним в какой-нибудь магаз за новой игрушкой или в кафешку.

А на этот раз он запросился на ледяную горку, мимо которой мы проходили.

– Саш, ну давай покатаемся? Ну, хоть капельку?

– Ладно, что с тобой делать. Только, Слав, давай недолго. У меня еще важная встреча.

Время уже поджигало, но не могу я ему отказать. Все-таки родной племянник.

Вообще, я именно из-за него съехал от родителей четыре года назад. Светка тогда его, полугодовалого, подкинула им, а сама слиняла. Он орал дни и ночи напролет, хоть вешайся.

Я в то время на первом курсе учился и зверски не высыпался. Как раз первая сессия была. Думал, свихнусь. Ну и в конце концов свалил из дома.

Снимал сначала облезлый угол у черта на рогах. Это потом уже мой канал раскрутился, так что стал приносить мне очень неплохие бабки, и я смог переехать в райончик получше и даже тачку себе прикупил. А тогда пришлось помыкаться...

Мы скатились со Славкой несколько раз, а когда уже собрались домой, он вдруг сорвался с места и побежал к ледяной раскатанной дорожке – варежку подобрать.

– Славка, стой! – только и успел крикнуть я, как его сбил точно кеглю какой-то пацан, летевший вниз на ледянках.

Я в ужасе бросился к нему.

– Ты как? Чем ударился? Где болит?

Славка только закусил нижнюю губу, чтобы не расплакаться. Я подхватил его на руки и бегом на автобус до ближайшего травмпункта.

К счастью, все обошлось. Ни сотрясений, ни ушибов, но я чуть инфаркт миокарда не словил. Выдохнул только тогда, когда передал Славку бате из рук в руки.

А потом посмотрел на часы – двадцать минут седьмого! Черт! Черт-черт-черт...

Как назло, еще и телефон почти сдох. Заряда оставалось три процента. Со всех ног я подорвался к метро, не знаю, на что надеясь. Наверное, на чудо...

Дорогие читатели, приходите в мою новую историю
БЕСПОЩАДНАЯ ЛЮБОВЬ <https://litnet.com/shrt/lr1T>

Аннотация:

В один день я лишилась всего: друзей, своего парня, семьи.

Вдвоем с матерью мы приехали в мелкий провинциальный городишко, где она выросла и откуда когда-то сбежала, пообещав ни за что не возвращаться.

Вместо привычной комфортной жизни – нищета, вместо элитной гимназии – захолустная школа, вместо родной компании – враждебные сверстники, которые невзлюбили меня просто потому, что я не привыкла жить так, как они.

Особенно один. От его взгляда, полного жгучей ненави-

сти, становится не по себе. Только он не знает, с кем связался...

ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ: <https://litnet.com/shrt/lr1T>

Алина

– Прости, прости, пожалуйста, – выдохнул запыхавшийся Алекс.

Что ж, сейчас он, по крайней мере, был искренен. Но это его ничуть не извиняет.

Если бы не наша затея покарать этого подлеца, я бы даже разговаривать с ним не стала. Развернулась бы и ушла. А нет, я ведь ушла бы еще раньше. Но чего не сделаешь ради высокой идеи, ну и обманутой подруги...

Пришлось притвориться, что его опоздание меня ничуть не задело. Еще и мило улыбнуться.

– Ничего страшного. С кем не бывает.

Алекс явно не ожидал от меня такого благодушия и вытаращился так, словно у меня на лбу расцвели узоры. Мне даже захотелось щелкнуть у него перед лицом пальцами. Но он, сморгнув, и сам пришел в себя. Правда, все еще поглядывал на меня, не скрывая удивления. Ну и радости.

Правда, бронированный столик мы уже потеряли, и больше свободных мест в зале не было. Нам пришлось уйти.

Алекс попытался позвонить в несколько ресторанов поблизости, но тщетно. Всё везде было забито под завязку.

– Прости, – повторил он и растерянно развел руками. – Я

облажался по полной.

Он так сильно расстроился, так отчаянно посыпал голову пеплом, что я смиростивилась и даже решила сегодня поставить на паузу нашу месть и просто провести с ним время, как с обычным парнем. Но только сегодня.

Мы гуляли по скверу, болтая о том о сем. Я выпытывала, что за важные дела его так задержали.

Он долго не хотел говорить, но это лишь распаляло мое любопытство.

В конце концов он нехотя признался, что катался с горки со своим племянником, тот упал и его пришлось везти в травмпункт.

– О, ну это уважительная причина, – теперь настала моя очередь взглянуть на него с удивлением.

Я была уверена, что этот лощеный самовлюбленный придурок ни о ком, кроме как о себе, думать не способен. А в нем, оказывается, есть что-то человеческое.

Правда, он почему-то этого стеснялся и всё норовил перевести тему на что-нибудь другое. Зачем-то упорно пытался выяснить, какие мне художники нравятся, но я отмахивалась и с тем же упорством расспрашивала его про семью.

– Мама – бухгалтер, отец был слесарем в локомотивном депо. Сейчас на пенсии, – отвечал он без особого энтузиазма.

Но когда я завела речь о его племяннике, Алекс сразу ожил. Взахлеб рассказывал про него всякие забавные исто-

рии.

– Ты его очень любишь?

– Ну да, а как иначе? Вырастет – будем с ним на футбол ходить. Да он такой прикольный, ты бы видела! Я иногда к родителям приезжаю злой, как черт. Ну, там что-нибудь не ладится или проблемы какие-то. А Славка мне так радуется, как никто. Закрутит меня, заболтает и как-то сразу забываешь, над чем ты там парился. Помладше был – вообще с рук не сходил. Да и сейчас вцепится и не отпускает. Я как-то приезжал к родителям на выходные, помогал отцу в гараже, потом оставил там свою футболку. Так Славка с ней спал, представляешь? Не с игрушками, а с моей футболкой.

– Как мило, – улыбнулась я.

– Угу. У них в садике все дети мам рисуют, а Славка меня, – сказал он со смехом. – Это и приятно, и немного неловко. Но больше приятно, конечно. А еще он никогда не плачет. Вот сегодня, например, так грохнулся, капец... И ни слезинки. Терпел, не пикнул.

Мы как раз дошли до конца сквера, а чуть дальше виднелся каток, огороженный бортиком, в центре которого высилась и сияла огнями нарядная елка. Из динамиков на всю округу лилась увертюра из балета «Щелкунчик». Народ – и взрослые, и дети – катались на коньках в каком-то радостном возбуждении. И кругом царил такая праздничная атмосфера, что я и сама невольно ею заразилась. Вспомнила, как мы в старших классах ходили на каток, как это было здорово.

– А давай покатаемся на коньках? – предложила я. – Ты умеешь?

Он замялся. Потом неохотно сообщил:

– Да я как-то больше по футболу...

– То есть не умеешь?

– Я и не пробовал никогда, – признался он.

– Да там нет ничего сложного. Пойдем? Я тебя быстро научу.

– Ну, хорошо, доверюсь тебе, – согласился он, правда без особого энтузиазма. Ну, ничего, аппетит приходит во время еды, а азарт – во время игры.

Мы взяли на прокат коньки. Правда, сорок четвертого размера, какой просил Алекс, не нашлось, и он надел сорок пятого. Это, конечно, плохо – особенно для новичка. Ноги будут «болтаться» внутри, мешая держать равновесие. Но Алекс уверенно заявил, что справится.

Однако, когда мы вышли на лед, он быстренько свою уверенность растерял. Сначала он всё не мог отъехать от бортика, потом, когда я его кое-как утянула за собой, вцепился в меня мертвой хваткой.

Когда все-таки отпустил, встал как вкопанный в позе вратаря. Я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться.

– Давай попробуй сам. Ты слишком напряжен. Расслабься. Ноги не надо расставлять так широко, – советовала я ему и показывала, как двигаться. – Колени чуть согни, носки немного врозь и отталкивайся по очереди... левой, правой...

После нескольких неуклюжих попыток худо-бедно Алекс все-таки смог поехать сам. Поначалу медленно, потом всё быстрее. А под конец и вовсе разогнался, только вот тормозить он еще не научился. И просто ехал прямо, постепенно сбавляя скорость, пока у него на пути не возникла какая-то полная женщина, которая, судя по всему, тоже встала на лед первый раз.

Глядя, как на нее надвигается Алекс, она стала кричать. Я поспешила к ним наперерез, но не успела.

Алекс, вытянув руки вперед, поймал эту орущую даму и немного протащил за собой. Она тоже вцепилась в него, при этом не умолкая ни на секунду. Даже когда они остановились. Какое-то время они, держась друг за друга, неловко извивались на месте. Со стороны могло показаться, что он ее очень нескромно лапает. Впрочем, и она его точно так же, несмотря на вопль. Еще и музыка в этот момент играла задорная – Ней На На На группы «Вайя Кон Диос».

Тут уж, как я ни крепилась, все-таки не выдержала и рассмеялась.

Потом они оба повалились на лед. Только тогда она наконец замолчала.

Бархтаясь, Алекс отполз от нее и кое-как поднялся сам, а женщине уже я подала руку и помогла встать.

– Ты как? – спросила я его.

– На сегодня хватит, – буркнул он и устремился к воротам.

До них оставалось всего метра полтора, как какой-то ли-

хой мальчишка на скорости влетел Алексу в правый бок. Тот взмахнул руками как крыльями, побалансировал ими в воздухе и растянулся у самого входа...

Спустя сорок минут мы с ним сидели в маленькой кафешке. Пили горячий кофе и красноречиво молчали.

Алекс был расхристанный, мрачный и несчастный. Еще и на скуле алела ссадина. В последний раз он не очень удачно упал.

У него пиликнул телефон.

Взглянув на экран, он скорбно произнес:

– Твое такси на месте.

Я поднялась. Он, не глядя на меня, тоже встал. Снял с вешалки мою куртку, зашел со спины и галантно подал мне.

– Спасибо, – поблагодарила я. – Увидимся еще?

Он сразу вскинул голову. Посмотрел на меня изумленно.

– А ты хочешь? После сегодняшнего такого провального свидания ты не против встретиться еще раз?

– Шутишь? Это было самое веселое свидание.

И я даже не соврала.

Алекс в ту же секунду преобразился. Мгновенно расцвел и расправил плечи.

– Тогда, конечно, увидимся! Я тебе завтра позвоню.

Алина

Полночи мы переписывалась с девчонками. Им хотелось знать подробности и желательно с видеоотчетом, как прошло наше свидание. Но я им скинула всего одно фото, где Алекс стоит на коньках в раскоряку.

Главный его номер – там, где они с полной дамой, вцепившись друг в друга, выписывали на льду пируэты – я снять не успела. Да вообще в тот момент об этом забыла, если честно.

Девчонки подсадовали, но ничего, еще наверстаем.

Алекс же у себя на канале вообще ничего не выкладывал. Хотя его подписчики очень интересовались. Спрашивали, как успехи в укрощении стервы и скоро ли я ему дам. Но он хранил молчание.

А утром меня разбудил папа. Позвонил ни свет ни заря и оговорил:

– Алина, дочка, мы сегодня с Ингрид прилетаем в Москву. Мы сейчас в Стамбуле. Ждем посадку на рейс. К сожалению, мы прилетаем всего на день. Завтра вечером – уже обратно. У нас будет деловая встреча с моим московским партнером, но такая, неформальная. Я был бы счастлив, если бы и ты смогла прийти. Конечно, хотелось бы с тобой повидаться в

более спокойной обстановке, наедине, но хотя бы вот так...

Ингрид – это папина вторая жена, с которой он жил в Норвегии. Я никогда с ней не встречалась, но, по его словам, она мечтает со мной познакомиться и упорно шлет приветы. Партнеров отца по бизнесу я и вовсе не знаю. Не представляю, что мне там с ними делать.

Отец на мое молчание поспешно добавил:

– Это будет простой семейный ужин в тесном кругу. Дома у моего партнера, Василия Петровича. Будем только мы с Ингрид и сам Василий с женой. Ну и Ваня, его сын. Иван, кстати, почти твой ровесник. Немного старше. В прошлом году закончил Бауманку. Очень хороший парень. Умный, образованный, перспективный.

Тут до меня дошло. Неужто отец со своим бизнес-партнером решили нас сосватать? Укрепить, так сказать, деловые связи изнутри.

Ну уж нет. Такой номер со мной не пройдет, будь этот Ваня хоть семи пядей во лбу.

– Пап, что за намеки?

– Да никаких намеков, – смутился папа. Но потом все же признался: – Ну а что такого, если вы с Ваней познакомитесь поближе? Вдруг он тебе понравится. А ты – ему. Он, между прочим, свободен.

– Зато я не свободна, – решила я пресечь на корню их матримониальные планы.

– Да? – удивился папа. – Ну... хорошо. У вас все серьезно?

Кто он?

– Просто парень.

– Ну тогда возьми своего просто парня с собой. Заодно познакомимся и с ним.

– Зачем? – озадачилась я.

– Ну как зачем? Я же, как отец, имею право знать, с кем собирается связать свою жизнь моя единственная дочурка.

– Эм... Ну, хорошо, папа. Мы приедем, – согласилась я, еще пока не зная, кого представляю отцу в качестве своей пары. – Скинь, куда надо будет подъехать.

Через пять минут мне пришло от отца сообщение с адресом.

После его звонка сон как рукой сняло. Не хватало мне еще этой головной боли. В общем-то, это не проблема – попросить кого-нибудь изобразить моего парня на один вечер. Того же Стаса Дивеева, моего одноклассника.

После того, как мы кошмарно расстались с Антоном, Стас меня и утешал, и защищал, и поддерживал.

Мы даже пробовали с ним закрутить, но оба вовремя поняли, что лучше остаться друзьями. К тому же, мы знаем друг друга как облупленных.

Однако Стас был недоступен. А когда, ближе к обеду, я наконец прорвалась к нему, он сообщил, что сейчас в Питере. Гуляет по Невскому со своей настоящей девушкой.

Облом...

И тут вдруг позвонил Алекс Грей.

Что ж, на ловца и зверь бежит.

– Привет. Это Александр. Надеюсь, у тебя сегодня вечером ничем не занят? Я хотел бы загладить вчерашний свой косяк. Как насчет того, чтобы сходить в «Джипси»?

О, наш мастер пикапа не мелочится – замахнулся на элитный ночной клуб. Я там ни разу не бывала, но наслышана, что цены в нем просто космические.

– Привет, Александр. У меня есть встречное предложение. Как насчет того, чтобы съездить со мной в гости? Познакомиться с моим отцом...

На том конце повисла напряженная пауза.

Затем Алекс растерянно произнес:

– Уже?

Алина

– Да, – как можно серьёзное ответила я. – Папа у меня очень строгих правил. И пожелал познакомиться лично с парнем, с которым его единственная дочь собирается связать жизнь.

Алекс совсем потерялся. Молчал тяжело и долго. Наверное, если бы не его обещание уложить меня в постель, то сбросил бы звонок, удалил бы меня из всех контактов и забыл, как страшный сон.

– Ладно, – все-таки не выдержала я и сказала со смехом: – Расслабься. Я пошутила.

– То есть с папой не надо знакомиться? – подал голос Алекс, все еще настороженный.

– Надо. Так уж вышло. Папа сегодня прилетает в Москву. Пригласил меня на ужин в гости к своему деловому партнеру, а заодно решил свести меня с его сыном. Я соврала, что у меня есть парень. Просто чтобы он не навязывал мне всяких женихов. Ну и вот... Можешь сегодня сыграть роль моего парня? Всего на один вечер. Если что – насчет строгих правил я тоже пошутила. Папа у меня, наоборот, вполне свободных и демократичных взглядов. Он уже много лет живет в Европе. Нет, если ты против, то...

– Нет, я не против, – наконец мало-мальски ожил он. – Наоборот, это будет даже интересно.

До коттеджного поселка, где жил партнер отца, мы добрались на машине Алекса. Слава богу, без приключений. Так он сам сказал. А на мой вопросительный взгляд пояснил:

– Почему-то с тобой у меня всё идет шиворот-навыворот. Планируешь одно, а каждый раз выходит черт-те что, – хмыкнул он. – Прямо как назло.

Я улыбнулась, подумав: это еще цветочки, главный сюрприз тебя ждет под занавес. Уже совсем скоро.

Вчера, когда мы с девочками обсуждали наше свидание на катке, придумали, как сокрушительно изобличить Алекса Грея и разрушить его репутацию пикапера в пух и прах.

Это должно случиться двадцать девятого декабря. Один знакомый парень, тоже популярный блогер, устраивает крутую вечеринку за городом, куда позвал кучу народа. И меня в том числе. Я же возьму с собой Алекса. А перед этим заставлю поверить, что без ума от него и в этот день точно случится то, чего он так жаждет. С его сомнением это будет несложно. Он наверняка растрезвонит об этом заранее у себя на канале. А когда дойдет до дела, унижу так же, как он унизил Снежанку.

Для такого павлина и просто отказ будет ударом, а публичное осмеяние его просто уничтожит.

– Круто! – воодушевилась Снежанка. – Жду не дождусь,

когда это случится! Алина, ты – супер!

– Да! Поделом ему будет! – подхватили Надя с Аней. – Больше ни одну девчонку этот козел не опозорит.

Я тоже так считала, правда, почему-то внутри скребло смутное неприятное чувство. Вроде как, мне было немного совестно перед Алексом за эту фальшь. Но я себя убеждала, что всё справедливо. Это, конечно, не честная игра, но обмануть лжеца не грех.

Хозяин коттеджа, Василий Петрович, оказался грузным громогласным бородатым мужчиной лет пятидесяти, похожим на зажиточного крестьянина. И дом его был такой же – большой, простой и добротный.

Нас он встретил радушно, точнее – меня. С Алексом был натянуто вежлив.

Сын его Иван – молодая копия отца – взирал на моего спутника и вовсе с открытой неприязнью. Но руку подал и даже буркнул что-то приветственное.

Зато папе и его жене Ингрид Алекс пришелся явно по вкусу. Особенно – Ингрид. Она даже сказала, кокетливо хихикая:

– Ду э со шьекк!*

Папа мне шепотом перевел:

– Это по-норвежски «ты – такой красавчик».

Справедливости ради, Алекс и правда выглядел на все

сто. Хоть сразу на обложку глянцевого журнала. В отглаженном костюме, явно недешевом, в белоснежной рубашке, в начищенных ботинках, гладко выбритый и с салонной укладкой. Прямо настоящий франт.

Иван, глядя на него, неодобрительно кривился. А Ингрид то и дело его касалась, улыбалась во весь рот и еще пару раз повторила: «Ду э со шьекк!».

Правда, Алекс комплимента не оценил. Чуть позже спросил меня на ухо:

– Почему эта Ингрид называет меня Шреком?

Первым делом Василий Петрович провел нам экскурсию по своему хозяйству. Показал столярную мастерскую, баню, коровник.

Алекс в коровник не пошел. Сказал:

– Я тут постою.

Хозяйский сын на это только презрительно хмыкнул.

Затем жена Василия Петровича позвала всех к столу.

Наготовила она, конечно, как на свадьбу: и пироги, и запечённая утка, и оленина, и фаршированная щука, и всякие соленья.

– Под коньячок самое то! – задорно сказал Василий Петрович, открывая бутылку.

Алекс отказался.

– Нет, спасибо, я – за рулем.

Хозяин с сыном и тут переглянулись, мол, фу, слабак. Зато Ингрид, наоборот, воодушевилась.

С горящими глазами выдала ему очередную тираду:

– Фор эн утюписк руссиск гутт! Шьекк, о ду дриккер икке эн ганг!

Алекс бросил сначала на нее, потом на меня обескураженный взгляд. Но на этот раз папа перевел вслух:

– Ингрид говорит, что твой Саша – нетипичный русский парень. Мало того, что красавчик, так еще и не пьет.

Алекс тут же просиял и поблагодарил ее ответной обольстительной улыбкой.

– А чем ты занимаешься по жизни, Саша? – спросил его уже подвыпивший Василий Петрович.

Улыбка сразу же сползла с его лица. Он замялся. А я аж есть перестала, глядя на него с любопытством. Очень интересно, как он выкрутится. Неужто начнет рассказывать, что учит снимать девочек?

– Да вам неинтересно будет, – пробубнил он.

– Отчего же? Очень даже интересно! – влез папа.

– Эм... – И Алекс вдруг покраснел. – Я веду свой канал.

Ну и в нем рассказываю всякое...

– Что, например? – не отставал папа.

– Ну, рассказываю про моду, про тренды, про увлечения. Делюсь жизненным опытом...

На этом Иван снова пренебрежительно фыркнул, а его отец издал смешок:

– Откуда у тебя, у салабона, жизненный опыт?

– Ну, опыт – он же не только в коровнике бывает, – огрызнулся Алекс.

Василий Петрович сморгнул, не ожидая отпора, а затем стал багроветь, готовый вот-вот разразиться возмущением.

Папа, предвидя грозу, решил разрядить обстановку.

– Саша, а какие у вас увлечения? Мода и тренды уже не для меня, а вот про увлечения я бы послушал.

Алекс растерялся. Потом вспомнил:

– Ну, я люблю футбол... – потом посмотрел на меня и добавил многозначительно: – Чтение, живопись...

– Да что ты? – удивился папа. – А я был уверен, что молодежь нынче не читает и уж тем более не интересуется живописью.

– Ну почему же, – состроил умное лицо Алекс. – Я вот люблю. Этот, например, мне нравится... Тим Пэтч Прикассо.

И снова посмотрел на меня, словно ожидая, что я сейчас его поддержу.

– Прикассо? Тебе нравится Прикассо? – спросила Ингрид на ломаном русском с удивлением.

– Да, – гордо ответил Алекс.

Она долго и восторженно что-то говорила, размахивая руками.

– Пап, переводи, – попросила я.

Он неуверенно произнес:

– Эм, Ингрид в шоке... – и тихо-тихо добавил: – Я, честно говоря, тоже.

Потом уже громче перевел остальное:

– Она восхищается Сашей. Хвалит его за то, что он такой прогрессивный... и продвинутый... и толерантный.

Алекс расцветал на каждом слове, но в конце вдруг насто-рожился.

– Чего?

– Ингрид просто наслышана, что у нас такое не приветствуется...

– Какое такое? – не понимал Алекс.

Василий Петрович с женой и сыном тоже не понимали. Но Иван, видимо, решил погуглить, за что папина жена так расхваливает моего спутника. Пару минут читал с сосредоточенным видом, а затем вдруг брезгливо откинул телефон на стол с громким:

– Фу! Он же рисует своими причиндалами!

Алекс в это время решил выпить воды и закашлялся, едва не захлебнувшись. А эти двое – отец и сын – уставились на Алекса как на больного извращенца.

Алекс

У меня никогда не было проблем с девчонками. В том смысле, что не случалось такого, чтобы я хотел с кем-то замутить, а меня отшили.

Это не хваставство, а просто данность.

Я всегда им нравился, и в школе, и во дворе, и позже – в универе. Да ко мне даже одна из подруг сестры подкатывала. Но это был, конечно, полный треш. Брр. Так что об этом лучше не вспоминать.

В школе из-за меня дрались девчонки. Хотя это тоже не самое приятное воспоминание.

Однажды мне понравилась новенькая из параллельного класса. Я сходил с ней в кино, и наши дуры учинили над ней расправу – поколотили в женском туалете. Ну и, как водится, засняли ее унижение на телефон и слили в сеть.

С неделю это видео гуляло по школе, пока не попало кому-то из взрослых. Такой скандал разразился, причем подкаток попали все – и причастные, и не очень.

Новенькая – черт, уже не помню ее имени – перевелась в другую школу, а нас всех затаскали по всяким собраниям и комиссиям.

Мне и самому доставалось. Но я тогда совсем мелкий был.

Училась со мной в классе одна такая Настя Януш, все ее звали пушкой. В два раза была больше меня. Налево и направо раздавала всем тычки и подзатыльники. А меня при каждом удобном случае зажимала по углам и требовала, чтобы ходил с ней. А мне в те годы вообще до девочек никакого дела не было.

Это сейчас смешно вспоминать, а тогда я жестко стрессовал. Чуть не заболел. Даже в школу отказывался ходить.

В конце концов раскрыл отцу причину, когда совсем допекло, и тот посоветовал сказать Насте все, как есть. Я и сказал. Она меня отбучкала, но зато отстала. Я был счастлив.

Во дворе тоже всякие страсти случались. Я первый в нашей компании стал встречаться с девчонкой, первый поцеловался, первый переспал. Пацаны с горящими от зависти глазами выпытывали подробности, спрашивали, как надо, чтобы тоже... Но я тогда и сам не очень понимал, что к чему.

В универе сокурсницы наперебой звали на всякие вечеринки, те, что посмелее – предлагали себя, а те, что позастенчивее – помощь в учебе. Не то чтобы я этим нагло пользовался, просто брал то, что давали, и не заморачивался.

В то время пошла мода на каналы. То там, то сям рассказывали, какие бешеные бабки рубят блогеры. Я тоже загорелся. Деньги мне были нужны позарез. Стипендия – копейки. Бывало, отдашь за угол всё, что удалось наскрести, и банально поесть уже не на что. Не кланчить же у родителей, с них и так Светка постоянно тянула. Совмещать работу с

учебой тоже не получалось. Я же сам поступил, на бюджет, поэтому за пропуски или неуспеваемость вылетел бы и глазом моргнуть не успел.

А канал – это был выход. Решение всех проблем. Сначала правда он был совсем дохлый. Всякие фишки про авто никого особо не заинтересовали. Обзоры фильмов – тоже. Про футбол – аналогично. Тогда я стал трепаться о всякой ерунде, снимал смешные ролики из жизни. И канал стал потихоньку оживать.

Параллельно с этим у одного из моих друзей на личном случилась драма. Он два года сох по одной, а когда решился подкатить, получил жесткий, нет, жесточайший облом. Она его отвергла, так еще и высмеяла, коза.

Я посоветовал ему замутить с другой. Во-первых, пусть коза увидит. А, во-вторых, клин клином вышибают.

Но Боря не умел знакомиться, тряся даже просто подойти к симпатичной девочке, чуть в обморок не падал. И в свои двадцать целовал только маму в щечку.

Я его учил, натаскивал, объяснял то, до чего дошел опытным путем или наблюдениями. Ну и заставил его сменить образ, конечно. И, между прочим, получилось. Не сразу и со скрипом, но Боря освоил кое-какие приемчики и выглядеть стал хотя бы не как додик. И прокатило. Он нашел себе подругу, а чуть позже – другую. И безмерно счастлив.

Про него я тогда снял короткий ролик в духе было-стало, с его, разумеется, согласия. Тот ролик взлетел и стал мега-по-

пулярным. Народ резко повалил на канал, личку мою забомбили вопросами: подскажи, помоги, посоветуй. Пацаны делились, как их кидали, отшивали, разводили на бабки или просто унижали. Так и родилась мысль обучать народ базовым навыкам пикапа с наглядными примерами. Аудитория стала быстро расти, а канал превратился в золотую жилу.

Но... всегда есть это «но».

В моем случае это была ложь. Мне приходилось постоянно сочинять какие-то небылицы для родителей. Они ведь спрашивали, откуда у меня деньги. А рассказать им такую правду язык не поворачивался. Они бы такое не поняли, мягко говоря.

Вот я и кормил их удобной ложью, чтобы не расстраивать.

Привезешь им пакет продуктов или лекарства отцу и сразу: «Откуда деньги?». Переехал в Лужники – «Это где ты так хорошо зарабатываешь?». Купил машину – «Это сколько же тебе платят и за что?».

Я закапывался во вранье, что само по себе очень напрягало. Так еще и запоминать надо, что, когда и кому сказал. А с этим тоже не раз случались накладки, и приходилось на ходу изворачиваться.

В общем, тут палка о двух концах. Вроде, никак особых усилий и деньги рекой. Казалось бы, что еще надо?

Но как-то было беспокойно, что ли. А в последнее время и вовсе скребло какое-то дурацкое предчувствие.

Нет, я во всю эту ересь с пречувствиями и прочей мисти-

кой, разумеется, не верю, но на душе было муторно. Особенно когда ввязался в этот вызов с Алиной.

С ней всё с самого начала шло через одно место. Не знаю, почему.

Приемы, что всегда и со всеми работали на ура, с ней раз за разом давали осечку. Планы рушились. Что бы я ни делал, как бы ни готовился, каждая наша встреча оборачивалась для меня полным фиаско.

Правда, она, что удивительно, при этом не слала меня лесом, а соглашалась на новое свидание. Видать, чтобы я облажался еще сильнее.

Я думал, хуже моего позора на катке быть ничего не может. Думал, ну в этот раз точно всё пройдет гладко. И позвал ее в Джипси – любая девчонка уже от этого бы растаяла. Но Алина меня огорошила: «Поехали лучше с папой познакомлю».

Я, конечно, на этом завис. Знакомиться с родителями девушки, на которую споришь и которую видел два раза, – это, как минимум, странно.

Алина потом объяснила, что это для вида, но в первый момент я подумал: «Куда я влезу?».

Отец ее мне, кстати, понравился. Нормальный дядька, мне даже малость неловко перед ним было за свои намерения в сторону Алины. А если совсем честно, то я на время даже как-то и забыл про эти свои намерения. Видать, вошел

в роль.

А вот хозяин дома – это какой-то бирюк. Таких в тридцатых годах прошлого века раскулачивали. И сын его не лучше. Оба смотрели на меня так, будто я лично им где-то дорожку перешел.

Но все-таки сначала все было более-менее нормально. Пока отец Алины не принялся расспрашивать меня об увлечениях...

Дернул же меня черт ляпнуть про этого Прикассо! За столом! При всех! И я ведь сразу почувствовал, что здесь что-то не так. «Продвинутый, толерантный...».

И главное, сволочь, рисовал же вполне себе нормальные портреты. Ни за что не скажешь, что выписывал он их своим стручком. Чтоб он у него отвалился.

И это я еще стыжусь своей работы. Скрываю от всех. Лгу. А вот, пожалуйста, какой-то шизоид-извращенец решил, что у него в трусах кисточка и малюет преспокойно чужие лица. И всё ему прекрасно.

Короче, обделался я по полной программе. Сначала подумал, что этот дуболом, хозяйский сынок, что-то напутал. Погуслил сам и чуть не умер на месте. И назад же не сдашь. Типа, ой не знал.

Так что сидел молча и обтекал. Еще эти на меня таращились, как будто я с этим Прикассо на пару рисую. Алинин отец тоже как-то напрягся. Только его жена на своем что-то

радостно щебетала.

Алина тоже хранила молчание, как будто вообще не при делах. Оно и понятно. Не стала признаваться, что сама любит Прикассо. Я бы тоже такое утаивал. Особенно от родителей.

Однако она та еще штучка! Пикантности, выходит, ей по душе. А так и не скажешь. С виду – вся такая приличная. Ни намек на подобные склонности.

Я потом на нее весь вечер украдкой косился с удивлением и интересом. Странно, но вопреки всему, меня это не оттолкнуло, а даже наоборот... взбудоражило.

Когда стемнело, хозяин дома позвал всех «мужиков» в баню.

Ненавижу баню. Не понимаю всех этих восторгов. Что прикольного в том, чтобы молча сидеть в тесной тусклой камерке, где жарит как в духовке, и потеть вместе с другими голыми мужиками?

Кто-то говорит, что с потом выходит всякий шлак. Но я лучше попотею в тренажерке, на кардио. Кто-то заявляет, что парилка расслабляет и поднимает настроение. Ну не знаю. Расслабляться я тоже предпочитаю другим образом.

Но этот бирюк так сказал, что не отвертишься.

– Банька готова! Мужики, идемте париться! Дамы, можете остаться. Посплетничайте пока о своем, о женском.

Сука.

Что делать, поплелся я с мужиками.

Стали раздеваться в предбаннике – плечиков, разумеется, нет. Пришлось складывать костюм на сомнительную лавку. Еще и этот сынок хозяйский уставился на меня с каким-то нездоровым любопытством.

Мне скрывать нечего – я регулярно хожу в тренажерку, за собой слежу, пресс, бицепсы, все дела. Ну и там у меня тоже полный порядок. Но все равно чего так беспардонно пялиться? Это даже как-то неприлично.

И он еще фыркал на моего Прикассо, а сам. Ну, не на моего, конечно...

Я поскорее завернулся в полотенце, пока тот не сломал глаза о мою кисточку.

– Тут у нас не сильно жарко, – успокоил хозяин.

Но я зашел в парилку и в ту же секунду спекся. Высидел от силы минут семь.

Выполз еле живой наружу, думал – сердце выскочит. Даже холода не чувствовал совсем.

Эти тоже вскоре вышли с гиканьем и хохотом и давай обтираться снегом. Отец Алины спросил:

– Ты как?

– Нормально.

Я и правда почти отдышался, еще чуть-чуть и пришел бы в себя, но снова туда больше не хотел. Он подбадривающе похлопал меня по плечу и подмигнул.

Потом они вдвоем с хозяином вернулись обратно. А его

сыну приспичило отлить. В дом идти ему, видите ли, было в лом. Плюс, он голый, в смысле, в одном набедренном полотенце и в буденовке, чего смущать дам? Лучше меня, конечно.

Он размотал полотенце и повесил на плечо. И давай дуть в сугроб. Я отвернулся. Но он позвал:

– Э, Сань, глянь-ка, что получилось, – пьяно хохотнув, кивнул он на снег, куда только что отлил. – Тебе должно понравиться.

К лицу прихлынула кровь. Вот же утырок. Хорошо, что вижу я его первый и последний раз.

– Папу своего позови, он оценит твое художество.

– А при чем тут папа? Ты же у нас любитель художников-писечников.

– Гляжу, тебя эта тема зацепила и никак не отпускает. Даже вон сам решил стать художником-писечником.

Я и моргнуть не успел, как дуболом, рыкнув, кинулся ко мне с кулаками. Он, конечно, меня мощнее, но зато пьяный. Я увернулся и зарядил ему в челюсть. Он даже не поморщился и в ответ пробил мне корпус. А потом еще и в глаз заехал. Мы сцепились и повалились в снег. Но почти сразу нас растащили. Хозяин и отец Алины.

После этой потасовки началась суета. Хозяйский сын орал, кривя окровавленный рот:

– Батя,пусти! Я его щас порву!

На шум выскочили дамы. Ингрид и хозяйка охали и при-

читали. А Алина перехватила мою руку и сказала отцу:

– Папа, мы, пожалуй, поедem домой.

Я второпях оделся. На самом деле, я был рад наконец отсюда свалить. Плохо только, что всё вышло опять по-дурацки.

– Извини, что так получилось. Я не хотел.

– Да ничего, – улыбнулась Алина. – Это ты меня извини. Я же тебя туда затащила. Ну и вообще, пострадавшая сторона у нас ты.

Я опустил солнцезащитный козырек и быстро посмотрел в зеркало. Глаз стремительно заплывал...

Блин, ну как так-то?

Алина покосилась на меня.

– Больно?

– Ерунда, – вздохнул я, хотя настроение совсем испортилось.

Я подвез ее к дому. Вышел сам, открыл с ее стороны дверцу, подал ей руку. Она выпорхнула легко и ловко. Встала передо мной. Я отвернул физиономию чуть в сторону, чтобы она не видела мой уродский фингал.

– Спасибо, Саша, за то, что согласился побыть моим парнем.

– Обращайся, – буркнул я. Вышло как-то хмуро, даже сердито, хотя она тут точно ни при чем.

И тут вдруг Алина, привстав на цыпочки, поцеловала меня в уголок рта.

Я, опешив, повернулся и сразу потянулся к ней. Она приложила к моим губам указательный палец, мол, всё, хватит. Но что мне ее палец, когда она меня сама поцеловала?

Мягко отодвинув ее руку, я впился в ее губы уже по-настоящему.

Дорогие читатели, я эти дни нахожусь в поездке, поэтому у меня большие перебои с интернетом. По этой причине вчера не получилось выложить продолжение ни сюда, ни в "Беспощадную любовь", приношу свои извинения!

На комментарии пока отвечать тоже нет возможности, к сожалению. Но я их все читаю и очень благодарна вам за то, что делитесь впечатлением. Это очень важно и ценно, спасибо вам большое!

Алина

Надо было нам уехать чуть раньше. Показать Алекса папе, чтобы тот успокоился и с претендентами на мою руку больше не лез, и всё. Я же видела, что между Алексом и Иваном дружбы не сложилось. Хотя и потасовки тоже никак не ожидала.

Каким бы мерзавцем я ни считала Алекса, но было перед ним неловко. Он, вроде как, выручил меня. А его сначала осрамили с этим злосчастным Прикассо, а потом еще и лицо подпортили. Хотя зрелище, как они с Иваном друг другу мяли бока в снегу, сверкая задами, было фееричным.

Я, конечно, как культурная, отвернулась, чтобы не смущать и без того расстроенного Алекса. Но он все равно был так зол и подавлен, что за всю дорогу не проронил ни слова.

Несколько раз я пыталась разрядить обстановку, но он или отмалчивался, или реагировал очень скупно. Я даже забеспокоилась, что он пошлет всё к черту и наша месть накроется медным тазом.

Тем временем он довез меня до подъезда, вышел и помог выйти мне – да, может, он и сволочь, но манеры у него хорошие, этого не отнять.

Я предприняла последнюю попытку задобрить Алекса – поблагодарила его своим самым ласковым голосом. Но он в

ответ только буркнул что-то под нос.

Понятно, что у него, такого сердитого, спрашивать про следующее свидание было бы нелепо. Боюсь, он бы ответил: «С меня хватит». И я сделала то, что внезапно пришло на ум – поцеловала его. Это был просто дружеский поцелуй, благодарственный, приободряющий, какой угодно, но сексуального в нем было ноль. Я ни о чем подобном даже не думала.

Но Алекс тотчас преобразился. Загорелся как сухая щепка, и от угрюмой злости не осталось ни следа. Сразу же потянулся ко мне. Я поспешила его тормознуть, но... и понять ничего не успела, как его губы уже целовали мои. Целовали умело и чувственно. Я даже сама не заметила, как забылась и увлеклась. Хорошо, что рядом сработала чья-то сигналка, и вернула мозги на место.

– Я все еще надеюсь с тобой поужинать в каком-нибудь нормальном месте, – произнес Алекс с довольной улыбкой, когда я отстранилась от него.

«Нормальное место» Алекса и правда оказалось очень даже ничего. Тихий уютный ресторанчик под ретро с хорошей кухней и приятной музыкой. Непроходной и у черта на куличках, оттого, наверное, здесь было, на удивление, малолюдно. Но это даже хорошо. И где только Алекс его откопал? Видимо, он уже наработал себе списочек, куда кого водить.

Однако мы вполне неплохо провели вечер.

Слава богу, Алекс оставил мысль произвести на меня впечатление своим кругозором. Про художников и прочее умное даже не заикался. Сегодня он зашел с другого фронта – был галантным, предупредительным, щедрым. Смотрел на меня с таким восхищением, что комплиментов никаких не надо. Что бы я ни говорила, слушал меня очень внимательно, как будто ему и впрямь безумно интересно.

Я даже назло поведала ему самую занудную историю, какую знала. По правде говоря, это была чья-то невыносимо тоскливая книга, которую я до конца даже не осилила. Но ему я преподносила ее, как случай из жизни. Мне самой аж скучно стало, пока рассказывала, а этот актер сидел и ловил каждое слово. И реагировал в тему, где надо – поддакивал, где надо – удивлялся.

Честно, я бы купилась, если бы не знала всей правды. А так – оставалось признать, что игрок он хороший. И, как задумано, делать вид, что таю под его чарами.

Перед десертом Алекс пригласил меня потанцевать. Не то чтобы в ресторане имелся танцпол, но у сцены на небольшом пятачке тем не менее танцевала одна пожилая пара. Ну а чем мы хуже? К тому же играла очень красивая блюзовая композиция.

Мы присоединились к паре. Алекс танцевал хорошо. Видно, что владел телом и чувствовал ритм. И вел меня твердо и умело. Но в какой-то момент наши взгляды внезапно пересеклись. Это произошло случайно, ни я, ни он не ожи-

дали этого «столкновения». И на долю секунды он словно предстал без маски, без брони, не знаю, без чего еще. И я, наверное, тоже. И мы оба растерялись. И в смятении быстро отвели глаза.

Потом он, конечно, сразу же сообразил и вновь стал уверенным. Да и я тоже вернулась в образ.

– Ты очень пластичная и гибкая, танцевать с тобой – просто кайф, – отвесил он мне комплимент.

– Ты тоже очень неплох, – ответила я. – Где-то учился танцам?

Алекс усмехнулся.

– Нет. Старшая сестра ходила на балльные танцы. Давно. Еще в школе. Мечтала когда-то всерьез этим заниматься. Ну и отработывала дома то, что не давалось. Разные движения и все такое. Иногда ей нужен был партнер, вот она и просила меня. Я ужасно не хотел и не любил это дело, но она меня подкупала. Ну, там шоколадками или еще чем. Я соглашался с условием, что ни одна живая душа не узнает эту постыдную тайну. Да, в одиннадцать лет мне казалось, что для пацана это позорище. Хотя сестра говорила, что у меня хорошо получалось...

После блюза зазвучала старенькая, но очень романтическая песня группы Роксет. И мы не стали возвращаться к столику.

Я обратила внимание, что Алекс как-то незаметно притягивал меня к себе всё ближе. Если сначала между нами было пионерское расстояние*, то сейчас мы почти соприкасались

телями. И я совру, если скажу, что это ничуть не волновало. Волновало, конечно, причем приятно. Но я все равно не забывала, зачем я здесь, с ним.

Ну разве только на несколько секунд вдруг забылась...

Когда мы вновь встретились взглядом, так близко и почему-то так горячо. Щеки обожгло жаром. Но в этот раз мы не отвели глаза поспешно, а как будто застыли в моменте, глядя друг на друга совсем по-новому. Словно впервые увидели по-настоящему.

Музыка смолкла, но Алекс не выпускал меня. А затем... затем вдруг заиграла та самая Ней-на-на-на, под которую он выплясывал в обнимку с толстой дамой на катке.

Момент был разрушен. Просто уничтожен на корню.

Господи, я эту песню сто лет не слышала. И надо же – за четыре дня второй раз подряд.

Он, конечно, тоже сразу это вспомнил, изменился в лице. Помрачнел. Стиснул челюсти. Меня же, наоборот, начал распирает смех.

Я честно крепилась как могла, но... пробормотав: «Прости», в конце концов засмеялась. Я не хотела, меня просто прорвало. И даже его горящий злой обидой взгляд не сумел меня сдержать. Я старалась остановиться, но, похоже, на эту песню у меня еще долго будет такая реакция.

Алекс отпустил меня, глядя исподлобья. Я думала, он сейчас психанет и просто уйдет. Но он внезапно опять меня обнял и притянул к себе порывисто и резко. У меня даже смех

тотчас застрял где-то в горле. А в следующую секунду он впился в мои губы, яростно, жарко и страстно.

– Вы с ним целовались! – с наездом выпалила Снежана, едва переступив порог моей квартиры. – Ты целовалась с этим подонком! С Алексом Греем!

Не поленилась же примчаться лично, с утра пораньше, чтобы это сказать. Могла бы дождаться вечера – мы договорились и так с девчонками встретиться. Или же, на худой конец, позвонить-написать, но нет. Прилетела вся взвинченная и негодующая. И мне выспаться не дала. Наверное, хотела уличить в вероломстве, глядя в мои бессовестные заспанные глаза.

– И поэтому ты тащишься через полгорода в такую рань?

– Так это правда? – наседала Снежана. – Как ты могла?

– Так, сбавь обороты. Я еще даже не проснулась толком.

Посиди подожди, пока я себя хоть мало-мальски в порядок приведу и мозги на место встанут. Заодно сделай кофе. И какие-нибудь бутеры. Позавтракаем и поговорим

Я ушла в ванную. Под душем, конечно, моментально пришла в себя. И вспомнила наше вчерашнее свидание с Алексом. Да, мы с ним целовались. И в ресторане, и позже, в машине, и в подъезде, у дверей моей квартиры. Там мы вообще разошлись так, что еле остановились.

Только когда он спросил, тяжело и часто дыша, можно ли ему ко мне выпить чаю, я пришла в чувство.

– Я не пью чай, так что дома у меня только кофе, – прошептала я в ответ, тихонько отодвигаясь от него.

– Ну тогда пригласи меня на чашечку кофе? – он вновь попытался прижаться ко мне.

– Кофе на ночь вреден, – я кокетливо выскользнула из его рук. – Так что как-нибудь в другой раз.

Я многообещающе ему улыбнулась и зашла в квартиру. И привалившись спиной к двери, какое-то время так и стояла в темноте, переводя дух.

Он не стал настаивать. И даже не особо расстроился, судя по его прощальному взгляду. Оно и понятно. Для него это был не отказ, а лишь небольшая отсрочка неизбежного. Того, чего, как он наверняка думает, хотим мы оба. Спросить себя честно, так ли уж он не прав, решимости у меня уже не хватило.

Потому что я могу сколько угодно себя убеждать, что это надо для дела. И это, разумеется, так. Но будем честны – мне понравилось. Я даже не знаю, как это объяснить, но меня стало затягивать. Целуется он бесподобно, даже сейчас, в душе, вспоминаю его губы, и внутри все сладко сжимается.

Жаль, очень жаль, что он такой подонок...

И то, что я на него так реагирую, может стать проблемой. Для меня. А мне проблемы не нужны. Поэтому надо как можно скорее закончить наше дело.

Я вышла из ванной. Снежанка уже наделала бутербродов с сыром и колбасой. И сидела, нахохлившись, не сводя с меня

острого взгляда.

– Ну, допустим, целовалась, – признала я, усаживаясь за стол с кружкой кофе. – А как, по-твоему, я должна его заарканить? Как должна заставить поверить, что я от него без ума? Как должна вывести его на откровения? Ну вот буду я его сейчас отталкивать, а двадцать девятого ни с того ни с сего позову с собой? Мы же как договорились? Ко дню икс он должен быть уверен, что я влюблена в него по уши и готова отдаться... фу, блин, как тупо звучит. Ну суть ты поняла. И он сам должен размякнуть. Начнет мне вешать лапшу про любовь и все такое, а я все это буду снимать. И в самый ответственный момент...

– Да, да, я помню, – прервала меня Снежана, уже немного притихшая. – Просто он такой пост выложил... И мне вдруг показалось... Но ты права, да... Иначе будет странно...

– Что за пост? – спросила я на удивление небрежно. А у самой внутри все натянулось.

– Ну как вы вчера с ним в рестик сходили, и как потом целовались. И типа ты такая, оказывается, горячая штучка, так что у него все на мази.

– Да сама почитай, – она протянула мне свой телефон с уже открытым постом.

«Всем привет. Никуда я не пропал и не слился, как тут некоторые уже сочиняют. Отвечаю этим некоторым – не дожидетесь. Остальным – отставить панику. Все идет, как надо, и даже лучше. Мы почти у цели, бро. Остался бук-

важно один шаг и отметим очередную победу. Кстати, наша снежная королева оказалась очень даже горячей штучкой, заводится влет и целуется офигенно.

Что дальше? Сегодня я сделаю паузу. Ни звонков с моей стороны, ни сообщений, ни встреч. День тишины. Даже если она первая будет писать и звонить. Для чего так надо?

Это одна из схем грамотного соблазнения «два шага вперед – один назад». Простыми словами: будь напористым, когда она неприступна или колеблется, и сдерживай себя, а еще лучше – немного отступи, когда видишь, что она уже не против. Такое внезапное охлаждение вызовет у нее непонимание, озабоченность, неуверенность в себе и произвольное желание вернуть все так, как было еще вчера, а заодно убедиться, по-прежнему ли она тебе интересна. И вот увидишь – она сама проявит инициативу. Это, на самом деле, очень действенный метод, но, повторю, применять его надо на том этапе, когда ты ей уже нравишься. Исключительно чтобы раззадорить ее посильнее, ну и ускорить процесс...»

Дальше он рассуждал, как важен первый поцелуй для нас, девушек, потому что даже в самых стервозных из нас жива тяга к романтике.

Я усмехнулась, не подавая виду, что меня это задело. Не просто задело, а неожиданно сильно ранило. Хотя с чего бы? Я ведь знала, кто он и к чему были все его ухаживания. Может, потому что эти дни он мне казался искренним, что ли... Во всяком случае, моментами.

Что ж, Алекс, ты даже не представляешь, насколько ты меня сейчас раззадорил. Но вслух я произнесла совершенно ровным голосом:

– Ну вот, всё, собственно, идет, как он и сказал – по плану, и даже лучше. Мы почти у цели. Этот глупец поверил, что он мне нравится. Дело осталось за малым. Сегодня у нас двадцать шестое? Значит, через три дня настанет его звездный час.

Весь вечер мы с девчонками перемывали косточки этому павлину. Алекс ведь и впрямь устроил «день тишины».

Я же проверила – ради интереса позвонила ему сама и даже написала: *«Привет! Как дела?»*.

Проигнорировал, гад. А я в глубине души надеялась, что это он так просто, на публику, покрасовался.

Ну, ничего, скоро твоя песенка будет спета.

А чтобы он еще больше утвердился в мысли, что я крепко сижу у него на крючке, мы с девчонками забавы ради забомбили его сообщениями. Ну, штук шесть точно отправили в духе «как никогда не надо писать парням»: «Что делаешь?», «О чем думаешь?», «Почему не отвечаешь?».

Пусть он и дальше мнит себя великим стратегом и покорителем женских сердец. Тем больше будет падать. Снежанку аж трясло от предвкушения, когда мы представляли вслух, какой поднимется хайп, когда Алекс Грей будет прилюдно унижен. Мне даже было немного не по себе от ее рвения.

Хотя и он, надо сказать, напрашивался.

Его озабоченных подписчиков волновал вопрос, когда он уже затащит меня в постель. И Алекс выдал очередной инсайд:

«Бро, немного терпения. Ско

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.